

МОСКОВСКІЯ ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ГАЗЕТА.

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к.,
на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на 1 мѣсяць 40 коп.,
съ доставкой и пересылкой на годъ 4 р., 50 к., на полгода
2 р., 50 к., на 3 мѣс. 1 р. 30 к., на 1 мѣс. 50 коп.
ОТДѢЛЬНЫЕ №№ по 10 копѣекъ.

№ 17.
27-го АПРѢЛЯ,
1886-го ГОДА.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Донская улица, домъ Ризположен-
ской церкви, квартира протоіерея Виктора Петровича
Рождественскаго.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ за строку, или мѣсто строки
за одинъ разъ 10 к., за 2 раза 18 к., за 3 раза 24 к.

СОДЕРЖАНІЕ. Москва, 27 апрѣля. Внутреннія извѣстія. Миссіонерскій отдѣлъ. Записки миссіонера Киргизской духовной миссіи, священника Фи-
ларета Сивиковскаго за 1884 и 1885 годы. Иностранное обозрѣніе. Церковно-приходская школа. Корреспонденція. Изъ Коломны. Общепользные ме-
дицинскіе совѣты. Лѣченіе водобоязни. Извѣстія и замѣтки. Позднее слово о скромномъ торжествѣ. Въ некрологу Д. И. Хладова. Рѣчь, сказанная
при гробѣ священникомъ М. В. Соловьевымъ. Отъ состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Государини Императрицы Братства святыхъ
Равноапостольныхъ Маріи.

МОСКВА, 27 АПРѢЛЯ.

Последнимъ уставомъ духовно учебныхъ заведеній приведена въ порядокъ, соответствующій общимъ цѣлямъ и задачамъ духовнаго образованія учебная сторона и нашихъ начальныхъ духовныхъ училищъ. Но за этой стороной стоитъ и вызываетъ къ себѣ вниманіе сторона матеріальная. Правда, не особенно сложны и велики матеріальныя нужды и потребности воспитанниковъ нашихъ низшихъ учебныхъ заведеній, но за то эти нужды въ большинствѣ случаевъ всецѣло предоставлены личнымъ заботамъ единичныхъ лицъ—родителей и родственниковъ воспитанниковъ. Кто не знаетъ, что контингентъ нашего приходскаго, особенно сельскаго духовенства содержитъ въ себѣ достаточный процентъ лицъ, совершенно несостоятельныхъ, едва имѣющихъ возможность добывать себѣ необходимыя средства для скуднаго содержанія своей семьи? Сюда принадлежатъ всѣ причетники сельскихъ малочисленныхъ приходовъ. Дѣти этихъ бѣдныхъ, часто много-семейныхъ лицъ, а также всѣ сироты, поступаая въ школу, обыкновенно терпятъ здѣсь самую безвыходную нужду, часто не имѣютъ возможности сколько нибудь прилично одѣваться, ѣсть болѣе или менѣе сносную, здоровую пищу, покупать необходимыя учебныя принадлежности и т. д. Хорошо еще, если мальчикъ окажется настолько способнымъ, развитымъ и подготовленнымъ къ занятіямъ, что съ самыхъ же первыхъ мѣсяцевъ окажется хорошіе успѣхи во всѣхъ учебныхъ предметахъ. Тогда онъ можетъ рассчитывать на пособіе себѣ, а иногда и на полное готовое церковное содержаніе. Дѣти же, не оказывающія удовлетворительныхъ успѣховъ, остающіяся на повторительный курсъ въ томъ или другомъ классѣ, по уставу лишаются содержанія отъ церкви и всякаго вспоможенія, а съ этимъ

вмѣстѣ многія изъ нихъ лишаются и возможности продолжать свое образованіе. Между тѣмъ очень часто бываетъ такъ, что мальчикъ не успѣваетъ въ наукахъ не по завѣдомой лѣности, а или по безсилію своихъ способностей предъ училищнымъ курсомъ, или по недостаточной подготовкѣ къ класснымъ занятіямъ. Мало-успѣшность ученика вообще—фактъ довольно сложный, зависящій отъ различныхъ, подчасъ неизвѣстныхъ начальству причинъ. Начальство иногда видитъ, что мальчикъ трудится, но только не одолеваетъ сразу всего учебнаго матеріала, сознаетъ, что мальчикъ со временемъ разовьется, окрѣпнетъ въ своихъ силахъ и вознаградитъ опущенное имъ,—видитъ и сознаетъ все это и въ тоже время вынуждено бываетъ лишать безпомощнаго ученика возможности исправленія. И очень часто случается, что уволившіеся изъ школы въ силу такихъ обстоятельствъ мальчики впоследствии времени оказываются очень способными юношами, принужденными однакоже, опустивъ время, оставить всякую надежду на образованіе. Такіе факты, говоримъ, случаются нерѣдко. Притомъ, если сейчасъ есть въ училищахъ бѣдняки безпомощные, то въ ближайшемъ будущемъ, какъ нужно думать, они прибавятся и на не малое число. По новому уставу для церковныхъ причетовъ число клириковъ увеличивается; нужно поэтому ожидать и соответствующаго прироста дѣтей духовенства, и что всего болѣе печально, дѣтей бѣдныхъ, такъ какъ доходность приходовъ не только не увеличивается, но еще уменьшается въ сравненіи съ прежнимъ временемъ. Гдѣ же будетъ получать основное, первоначальное образованіе и воспитаніе наше новое, грядущее поколѣніе? Гдѣ, какъ не въ духовныхъ училищахъ? Нужно поэтому озаботиться о посильномъ облегченіи бѣдности въ нашихъ духовныхъ училищахъ и на будущее время.

Какъ же помочь, гдѣ найти для этого средства, къ кому прибѣгнуть за помощію? Конечно, каждый изъ насъ въ отдѣльности, хорошо понимающихъ значеніе слова „нужда“, если не по личному горькому опыту, то по ежедневнымъ наблюденіямъ, оказать важную помощь въ этомъ случаѣ будетъ не въ состояніи. Нельзя также рассчитывать на увеличеніе сборовъ съ церковью, потому что и безъ того, говорятъ, сборъ великъ, слышится ропотъ на это со стороны приходоу. Единственное средство къ борьбѣ съ этою нуждою представляется въ коллективномъ участіи и дѣятельной помощи со стороны духовенства и общества. Мысль эта въ настоящее время является уже сознаною: при нѣкоторыхъ училищахъ учреждаются общества для вспомоществованія нуждающимся ученикамъ. Такое общество болѣе уже пяти лѣтъ существуетъ напр. при Муромскомъ духовномъ училищѣ (Владим. губ.). Такое же общество, какъ увидятъ читатели изъ ниже помѣщаемой корреспонденціи изъ Коломны, учреждается и при Коломенскомъ духовномъ училищѣ. Много благодарній бѣдному духовенству Московской епархіи оказалъ нашъ архипастырь, преосвященнѣйшій митрополитъ Іоанникій устройствомъ почти бесплатныхъ общежитій при двухъ семинаріяхъ, но нужды духовенства по содержанію дѣтей въ низшихъ училищахъ продолжаютъ вопіять о себѣ съ прежнею и даже большею силою. До сихъ поръ въ нашей епархіи заботы объ этихъ нуждахъ лежали на „Братствѣ Святителя Николая“, но его благотворительная дѣятельность простирается на всѣ восемь училищъ и по самой широтѣ своихъ размѣровъ, естественно, не можетъ обнять матеріальныя нужды учениковъ каждаго училища во всей ихъ полнотѣ и разнообразіи. Вновь проектируемое при Коломенскомъ училищѣ „Братство Филарета Милостиваго“ будетъ вслѣдствіе этого далеко не лишнимъ. Долгъ духовенства—всѣми силами стараться поддержать учреждающееся Общество особенно на первыхъ порахъ, привлечь къ участію и иносословныя силы. Экономическіе отчеты всѣхъ вообще братствъ, учреждаемыхъ для этихъ цѣлей, показываютъ намъ, что въ число членовъ братствъ поступаютъ лица и свѣтскія, сознающія важность того великаго служенія церкви, которое несетъ духовенство, и къ которому приготавливаются его дѣти. На пособіе со стороны общества, несомнѣнно, можно надѣяться впоследствии; на первыхъ же порахъ должно оказать нѣкоторое самопожертвованіе само духовенство не только въ сознаніи истины, что „рука дающая не оскудѣетъ“, но и по сознанію прямой выгоды для себя въ будущемъ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Извѣстія о пребываніи Царской Семьи въ Ливадіи. Открытіе памятника покойному Государю въ Кишиневѣ. Собираніе свѣдѣній о древнихъ церковныхъ памятникахъ и работы объ ихъ сохраненіи. Новыя правила о наймѣ фабричныхъ рабочихъ. Совѣщаніе объ измѣненіяхъ въ губернскомъ и уѣздномъ управленіи. Итоги дѣятельности Крестьянскаго Земельнаго Банка. Измѣненія въ уставахъ акціонерныхъ земельныхъ банковъ. Самозванная апостольская церковь. Чествованіе памяти перваго русскаго историка Татищева. Прекращеніе изданія „Церк.-во-обществ. Вѣстника“. Дѣятельность Англійскаго библійскаго Общества въ Россіи.

— Въ „Правит. Вѣстн.“ сообщаются слѣдующія извѣстія и подробности о пребываніи Царской семьи въ Ливадіи. 13 апрѣля,

въ ночь на праздникъ Св. Пасхи, въ Ливадіи, въ придворной церкви протопресвитеромъ І. Л. Янышевымъ была совершена заутреня, а затѣмъ божественная литургія; пѣлъ хоръ придворныхъ пѣвчихъ. На богослуженіи присутствовали Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица съ Его Императорскимъ Высочествомъ Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и другими Августѣйшими Своими Дѣтьми и Высочайшими Особами, а также министры: Императорскаго Двора графъ Воронцовъ-Дашковъ, Иностранныхъ Дѣлъ дѣйствительный тайный совѣтникъ статсъ-секретарь Гирсъ, управляющій Морскимъ Министерствомъ генералъ-адъютантъ Шестаковъ, фрейлины и многія другія лица свиты Его Величества. Послѣ литургіи Ихъ Императорскія Величества и Ихъ Императорскія Высочества съ присутствовавшими въ церкви на богослуженіи лицами разговлялись въ большой столовой, гдѣ были сервированы столы съ куличами и пасхами на 98 приборовъ. Въ полдень стоявшія на ятинскомъ рейдѣ военныя суда *Эрикликъ*, *Память Меркурія*, *Забіака*, *Пендеракля* и двѣ броненосныя поповки разцѣтили флагами и произвели салютъ по уставу.

Въ Ливадію прибыли также нашъ посолъ при Константинопольскомъ дворѣ — Нелидовъ и посланники: при греческомъ дворѣ — Бюцевъ и при Румынскомъ — князь Урусовъ. — 15 апрѣля прибылъ въ Ливадію на Султанской яхтѣ *Извѣдникъ* бывшій великій визирь турецкій Эдхемъ-паша, посланный султаномъ привѣтствовать Ихъ Величества. Посолъ встрѣченъ былъ подобающими ему почестями, и на другой день имѣлъ торжественную аудіенцію, на которой вручилъ Государю Императору собственноручное письмо султана. Послу и его свитѣ пожалованы русскіе ордена. — Для той же цѣли прибылъ въ Ливадію Румынскій военный министръ Ангелеску; онъ также имѣлъ аудіенцію и вручилъ Его Величеству собственноручное письмо короля Румыніи.

— 17 апрѣля въ Кишиневѣ послѣдовало торжественное открытіе памятника въ Бозѣ почившему Императору Александру II. Съ утра городъ принялъ праздничный видъ, масса народа наполняла улицы, прилегающія къ памятнику. Въ кафедральномъ соборѣ архіепископъ Кишиневскій и Хотинскій отслужена была Божественная литургія, послѣ чего духовенство и депутации, сопровождаемыя тысячною толпою народа, отправились къ памятнику, гдѣ отслужено было молебствіе; затѣмъ провозглашено было многолѣтіе нынѣ благополучно царствующему Государю Императору и всему Царствующему Дому и вѣчная память покойному Государю Александру II. Послѣ этого городской голова провозгласилъ памятникъ открытымъ и чехоль упалъ съ памятника. Послѣдовалъ церковный звонъ, музыка заиграла *Боже, Царя храни*, произведена пальба изъ пушекъ, а народъ привѣтствовалъ криками *ура*. Вѣнковъ возложена громадная масса, памятникъ буквально закрытъ ими. Памятникъ представляетъ высокій пьедесталъ съ берельефами, на которомъ установлена фигура покойнаго Государя во весь ростъ, съ обнаженною головою и въ порфирѣ. Въ правой рукѣ находитей свитокъ, означающій манифестъ объ объявленіи войны Турціи, съ надписью: «12 апрѣля 1877 года». Лѣвою рукою фигура Государя опирается на корону и царскія регалии. Ниже этого на пьедесталѣ другая надпись: «Царю-Освободителю Императору Александру II», а затѣмъ третья надпись: «19 февраля 1885 года—1 марта 1881 года». Въ общемъ памятникъ красивъ. Фигура отлита изъ темной бронзы академикомъ Онекушинымъ. Памятникъ обошелся свыше 20 тыс. руб.

— Петербургскія газеты сообщаютъ, что Императорская академія художествъ изготавляетъ и въ непродолжительномъ времени разчитываетъ разослать вопросные пункты, по которымъ русское духовенство должно будетъ составить подробныя описанія всѣхъ древнихъ храмовъ, интересныхъ въ художественномъ и историческомъ отношеніи, а также всѣхъ хранящихся въ нихъ художественныхъ и историческихъ памятниковъ русской старины. По этимъ метрикамъ академіею художествъ будутъ составлены карты древне русской архитектуры и искусства по отдѣльнымъ періодамъ. Мысль введенія такихъ метриковъ и составленія картъ русскаго искусства принадлежитъ почетному вольному общнику академіи художествъ Т. В. Кибальничу.

— «Петерб. Листокъ» пишетъ, что въ средѣ Петербургскаго духовенства возникла мысль объ организаціи общества для охраненія русскихъ памятниковъ православія; дѣятельность этого общества будетъ заключаться въ наблюденіи за поддержаніемъ этого рода памятниковъ и охраненіи ихъ отъ искаженій передѣлками, а также въ изысканіи необходимыхъ для него средствъ и ходатайствъ предъ правительствомъ объ оказаніи для этой цѣли пособій. Записка объ учрежденіи упомянутого общества будетъ представлена духовному вѣдомству.

— Въ «Новомъ Времени» сообщаются слѣдующія подробности о новыхъ правилахъ касательно найма фабричныхъ рабочихъ. Этими правилами устанавливается цѣлый рядъ новыхъ навазаній за разные проступки, вытекающіе изъ взаимныхъ отношеній хозяевъ и рабочихъ. Наказанія эти можно подраздѣлить на три отдѣльныя группы: наказанія опредѣляемыя за проступки завѣдывающихъ фабриками и заводами; налагаемыя за проступки рабочихъ, совершенныя въ одиночку, и наказанія учиненныя массою рабочихъ, сообща. Наиболье легкими являются наказанія первой категоріи. Отвѣтственность завѣдующаго фабрикой будетъ ограничена штрафами налагаемыми, смотря по важности проступка, въ размѣрѣ отъ пяти до трехъ сотъ рублей, причемъ въ число наказуемыхъ дѣяній включены слѣдующія: держаніе рабочаго безъ разсчитной книжки и неправильное веденіе ея; нарушеніе: правилъ относительно именныхъ списковъ рабочихъ, ихъ паспортовъ, открытія и содержанія фабричныхъ лавокъ, постановленій о взысканіяхъ съ рабочихъ и т. п.; произвольное пониженіе заработной платы, неправильныя поборы съ рабочихъ, расплата не наличными деньгами, взиманіе процентовъ по денежнымъ ссудамъ рабочимъ и, наконецъ, сманиваніе рабочихъ съ другихъ фабрикъ. По отношенію къ рабочему наказанія будутъ заключаться въ арестъ до трехъ мѣсяцевъ и тюремномъ заключеніи; при этомъ первый будетъ налагаться за произвольный доерочный отказъ отъ работы и за истребленіе или порчу со злымъ умысломъ сложныхъ машинъ и орудій производства, и — тюремное заключеніе, отъ одного до шести мѣсяцевъ, — за оглашеніе секрета производства или передачу образца или модели, и отъ трехъ мѣсяцевъ до одного года — за порчу машинъ, повлекшую остановку работъ въ заведеніи. Наказанія за проступки рабочихъ дѣйствовавшихъ сообща будутъ ограничиваться исключительно тюремнымъ заключеніемъ, смотря по важности проступка, на сроки отъ двухъ мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ; наказанія эти будутъ налагаться: за стачку для принужденія фабриканта къ увеличенію заработной платы; за истребленіе имущества фабриканта или служащихъ у него лицъ, произведенное во время стачки, и за насильственное принужденіе другихъ рабочихъ къ участию въ стачкѣ.

— «Гражданинъ» передаетъ слѣдующія свѣдѣнія «о начавшихся совѣщаніяхъ между четырьмя министрами, подъ предѣтельствомъ министра Внутреннихъ Дѣлъ, для разработки соображеній главныхъ основъ тѣхъ измѣненій, которыя признано необходимымъ сдѣлать въ губернскомъ и уѣздномъ управленіи». Вопросъ о ломкѣ устраненъ вовсе. Министръ внутреннихъ дѣлъ предлагаетъ: усилить губернаторскую власть, приблизить земство болѣе къ типу правительственнаго учрежденія, оставить полицію въ рукахъ уѣзднаго исправника, расширить полномочія уѣзднаго предводителя дворянства въ области земскаго хозяйства и учредить участковыхъ мировыхъ посредниковъ.

— О дѣятельности Крестьянскаго Поземельнаго Банка «Правительственный Вѣстникъ» сообщаетъ: со времени открытія дѣятельности Крестьянскаго Поземельнаго Банка по 1-е марта 1886 г. совѣтомъ Банка разрѣшено 3,117 дѣлъ о ссудахъ. Изъ сего числа совѣтомъ отказано въ выдачѣ ссудъ по 137 ходатайствамъ, на сумму 1.751,439 р. 92 к.; разстроилась 71 сдѣлка, послѣ разрѣшенія по нимъ ссудъ, на сумму 1.532.043 р.; затѣмъ остается 2,909 разрѣшенныхъ ссудъ, на сумму 33.994,717 р. 64 к. По симъ послѣднимъ ссудамъ покупщиками были: а) 827 сельскихъ обществъ (въ число покупокъ сельскими обществами включены покупки частями обществъ, представляющими отдѣльныя поселенія); б) 1,707 товариществъ и в) 384 отдѣльныхъ крестьянъ. Сельскія общества, товарищества и отдѣльные крестьяне, коимъ разрѣшены ссуды, составляютъ 118,239 домохозяйствъ, въ числѣ 376,147 яличныхъ мужскаго пола душъ. Приобрѣтено ими 807,936 дес. 2,051 саж., за 41.698,950 р. 90 к., причемъ Банкомъ разрѣшено въ ссуду 33.994,717 р. 64 к., а 7.704,233 руб. 26 коп. составляютъ доплату покупщиковъ. Изъ числа 2,909 разрѣшенныхъ ссудъ, на сумму 33.964,717 руб. 64 коп., выданы деньги по 2,189 ссудамъ на 26.486,941 р. 64 к., такъ какъ только по симъ ссудамъ совершены были купчія крѣпости.

— «С.-Петербургскія Вѣдомости» сообщаютъ, что въ непродолжительномъ времени должны послѣдовать значительныя измѣненія и дополненія въ уставахъ акціонерныхъ земельныхъ банковъ. Между прочимъ проектируется установить, что складочный капиталъ банковъ, за исключеніемъ той части его, которая затрачена на выдачу краткосрочныхъ ссудъ или выдана заемщикамъ до расчета по продажѣ закладныхъ листовъ переданныхъ банку для продажи, обязательно долженъ быть помѣщаемъ въ государственныя процентныя бумаги и гарантированныя правительствомъ облигаціи или храниться на текущемъ счету въ Государственномъ Банкѣ и въ конторахъ его. Относительно дополнительныхъ ссудъ подъ залогъ земельныхъ имуществъ устанавливается, что выдача ихъ не можетъ быть произведена ранѣе пяти лѣтъ со времени выдачи первоначальной ссуды если она производилась по специальной оцѣнкѣ. Размѣръ дополнительныхъ ссудъ не долженъ превышать 20 проц. противъ первоначальной оцѣнки.

— «Петербургскому Листку» сообщаютъ, что самозванная католическая апостольская церковь, помѣщающаяся на Сергіевской, д. № 10, кв. № 22, напротивъ Моховой, дошла до такой смѣлости, что дозволяетъ своимъ никѣмъ не признаннымъ священникамъ приобщать въ своемъ помѣщеніи (гдѣ собираются ихъ сходки) православныхъ. При этомъ синклитъ лже-католической апостольской церкви собираетъ съ легковѣрныхъ такъ называемую десятинную, т. е. 10% съ дохода, получаемого ими. Проповѣдники получаютъ жалованье и живутъ себѣ припѣваючи. Главарь ихъ, котораго они называютъ архіепископомъ,

проживаетъ въ Англіи, и къ нему отсюда посылають деньги. На удочку этихъ проповѣдниковъ подалось уже не мало неразумныхъ людей.

— Разными учеными учрежденіями въ Петербургѣ и Москвѣ 19 апрѣля торжественно чествовалась память перваго русскаго историка Татищева, по случаю двухсотлѣтней годовщины дня его рожденія.

— Редакторъ-издатель «Церковно-Обществен. Вѣсти.» А. П. Поповицкій объявилъ о прекращеніи этого изданія, вслѣдствіе сокращенія числа подписчиковъ на него, съ измѣненіемъ условій изданія, на $\frac{2}{3}$. Онъ будетъ продолжать изданіе только «Русскаго Паломника», въ которомъ ему разрѣшено помѣщать краткія фактическія свѣдѣнія изъ государственной и церковной жизни въ Россіи и за границей, а равно извѣстія изъ области наукъ и искусствъ.

— Англійское библейское общество распространило по Россіи 423,967 экземпляровъ книгъ Священнаго Писанія. Общество имѣло въ Россіи 38 книгоношъ, въ томъ числѣ агентовъ въ Петербургѣ В. Никольсона и въ Одессѣ М. А. Мориссона.

МИССИОНЕРСКІЙ ОТДѢЛЪ.

ЗАПИСКИ МИССИОНЕРА КИРГИЗСКОЙ ДУХОВНОЙ МИССИИ, СВЯЩЕННИКА ФИЛАРЕТА СИНЬКОВСКАГО ЗА 1884 и 1885 ГОДЫ. *)

За 1885 годъ.

«Кромѣ перечисленныхъ мною, много еще есть грубыхъ противорѣчій въ Коранѣ, которыя не должны быть въ книгѣ, если она Божественнаго происхожденія. Что же касается до твоего замѣчанія, что и въ Коранѣ есть нѣчто о любви къ ближнему, то оно взято изъ Евангелія, хотя въ Коранѣ явилось оно, повторяемъ, въ искаженномъ видѣ.

Собственныя же слова Корана объ отношеніи къ ближнему вотъ каковы: «Мы предписали: душу за душу, око за око, носъ за носъ, ухо за ухо, зубъ за зубъ: раны должны быть местию... (гл. 5, 49). «Убивайте многобожниковъ, гдѣ ни найдете ихъ; старайтесь захватить ихъ; осаждайте ихъ, дѣлайте вокругъ ихъ засады на всякомъ мѣстѣ, гдѣ можно предостеречь ихъ». «Пророкъ! ревностно воюй съ невѣрными и лицемерами, и будь жестокъ къ нимъ (гл. 9, ст. 77).

Посуди теперь самъ: угодны ли Богу такія, можно сказать, звѣрскія отношенія къ людямъ, которыя проповѣдуетъ Коранъ?!

«Всякій гнѣвающийся на брата своего напрасно подлежитъ суду; кто же скажетъ брату своему рака (пустой человѣкъ), подлежитъ синедріону (верховному судилищу): а кто скажетъ: безумный, подлежитъ гееннѣ огненной». «Кто ударитъ тебя въ правую щеку твою, обрати къ нему и другую; и кто захочетъ судиться съ тобою и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду... Любите враговъ вашихъ, благословляйте проклинающихъ васъ, благотворите ненавидящимъ васъ; да будете сынами Отца вашего небеснаго; ибо Онъ посылаетъ солнце восходить надъ злыми и добрыми, и посылаетъ дождь на праведныхъ и неправедныхъ». (Ев. гл. 5, ст. 22, 39, 40, 44 и 45).

Вотъ ученіе истинно Божественное, принесенное съ неба на землю Самимъ Богомъ Иисусомъ Христомъ, дабы поселить въ людяхъ миръ, любовь и согласіе и такимъ образомъ сдѣлать всѣхъ насъ братьями по вѣрѣ и жизни: ибо если одинъ Богъ, то должна быть и одна вѣра!

*) Продолженіе см. № 15.

— Да мы-то мало что знаемъ. Поговорили бы съ нашими муллами. И съ этими словами Марсекъ ушелъ въ юрту теши.

На другой день Марсекъ уѣхалъ. При прощаніи съ нимъ я пообѣщала прислать ему Евангеліе на татарскомъ языкѣ, въ которомъ онъ по прочтеніи, указалъ бы мнѣ на тѣ слова и выраженія, которыя окажутся непонятными для него.

Марсекъ обѣщался прочитать Евангеліе.

Сопэ, каждый день заходилъ въ нашу юрту, хотя и не долго; иногда мы заходили къ нему.

Въ разговорахъ съ нимъ нельзя было не замѣтить въ немъ человѣка любознательнаго. Разными свѣдѣніями онъ гораздо богаче всѣхъ своихъ соаульниковъ. Въ обращеніи всегда вѣжливъ, въ бесѣдѣ не лицемеренъ, не льститъ, что составляетъ большую рѣдкость среди киргизовъ; въ бесѣдахъ религіозныхъ не фанатиченъ, хотя свѣдѣніями о мусульманской религіи онъ владѣетъ рѣкими среди степныхъ киргизовъ. Посему бесѣдовали мы съ нимъ о религіи не разъ и по долгу. Только жаль, что почти всякій разъ предметъ нашей бесѣды не могъ быть законченъ, насколько это требовалось сущностію самой бесѣды: то время намаза настанетъ, то отзовутъ его въ другую юрту, то къ нему придутъ другіе по какому либо дѣлу. Изъ нѣсколькихъ отрывочныхъ бесѣдъ мы можемъ скомпилировать одну болѣе или менѣе цѣльную слѣдующую бесѣду.

На вопросъ мой, предложенный *Сопэ*,—почему въ настоящей «рамазанъ», какъ я замѣтилъ, никто не постится въ вашемъ аулѣ, тогда какъ въ прошломъ году постились здѣсь всѣ,—*Сопэ* отвѣчалъ, что онъ и самъ не знаетъ почему никто не постится; самъ же онъ хотя и началъ было поститься, но жажда, по случаю жаркаго времени, заставила его оставить постъ.

— Соблюдали ли постъ рамазанъ отцы и дѣды ваши?

— «Отцы держали постъ, а дѣды—нѣтъ, такъ какъ не были этому научены.

На дальнѣйшіе мои вопросы о времени принятія киргизами магометанской вѣры *Сопэ* отвѣчалъ, что вѣру магометанскую содержатъ они очень давно, но что дѣды ихъ, не будучи грамотны и научены отъ кого либо о томъ, какъ надо содержать вѣру магометову—назывались только магометанами; а ни постовъ, ни молитвъ, ни другихъ предписаній магометанскаго закона они не знали, а потому и не исполняли. Отцы же ихъ, будучи научены грамотѣ муллами и другими магометанами—выходцами изъ Ташкента, Бухары и Казани—усвоили отъ нихъ и обряды магометанскіе. При этомъ *Сопэ* неблагоклонно высказался о незнающихъ грамоты, безъ которой не знаютъ они и Бога.

— Но есть много народовъ, которые очень давно имѣютъ у себя грамоту, но Бога истиннаго или не знаютъ, или не должно почитать.

— «Да, есть разные на свѣтѣ народы».

— Какой же народъ извѣстенъ тебѣ?

— «Татары, турки, сарты, персіяне, китайцы, калмаки».

— Какіе калмаки?

— «Китайско-подданные».

— Вѣра во всѣхъ ли одинаковая?

— «У татаръ, турокъ, сартовъ, персіянъ одна вѣра, какъ и у киргизовъ—магометанская. У китайцевъ и калмаковъ—иная».

— Сколько же Богъ далъ вѣръ людямъ?

— «Одну, а книгъ—четыре».

— Какія?

— «Паурять—Муса, Забурь—Даудь, Инжилъ—и Гайса и Куранъ—Мухамедъ».

— Есть-ли у тебя эти книги?

— «Нѣтъ, а у большихъ муалль есть».

— Согласно ли ученіе во всѣхъ этихъ книгахъ?

— «Согласно: все говорится объ одномъ и томъ же—чтобы вѣрные не пьянствовали, не воровали, не развратничали».

— А вѣроученіе одинаково ли?

— «Одинаково».

— Если одинаково, то почему между людьми разныя вѣры?

— «Люди сами уклонились отъ истинной вѣры».

— Какая же истинная вѣра?

— «Масульманская».

— По счету только 1300 лѣтъ мусульманской вѣры, а съ того времени, какъ Богъ сотворилъ міръ, прошло болѣе 7 тысячъ лѣтъ; такъ неужели столь продолжительное время не существовало истиннаго Богопочитанія?

— «Истинные богопочитатели были, но грѣхи людскіе были очень велики, и оттого Богъ къ людямъ не благоволилъ и даже молитвы ихъ пророковъ не принималъ».

— Вы сами говорите, что Гайса (Иисусъ) былъ великій пророкъ, что Онъ родился не какъ простой человѣкъ, а чудеснымъ образомъ, творилъ чудеса и наконецъ вознесся на небо, другіе же пророки, въ числѣ ихъ и Мухамедъ, родились и умерли какъ всѣ прочіе люди;—неужели молитвы такого великаго пророка какъ Гайса, Богъ не принималъ.

— «Я человѣкъ немногочисленный и отвѣчать на всѣ ваши вопросы не могу».

— Правда, сказали мы, что было время когда люди не только уклонялись отъ истиннаго Богопочитанія, но даже и забывали Бога, — и Господь воздвигалъ среди ихъ пророковъ, которые обличали ихъ въ невѣріи и нечестивой ихъ жизни и угрожали гнѣвомъ Божиимъ, который и каралъ ихъ, пока народъ не приносилъ покаянія. Являлось раскаяніе народа, а за нимъ являлось и милосердіе Божіе. Такъ повторялось много разъ. Но вотъ народъ дошелъ до крайняго нечестія, за которое долженъ бы былъ погибнуть. Никакой человѣкъ не въ силахъ былъ спасти людей отъ вѣчной гибели: такъ велики были грѣхи людскіе! И вотъ, Самъ Сынъ Божій Иисусъ Христосъ сходитъ съ неба на землю не какъ Господь и Владыка, а какъ Искупитель и Посредникъ, является во плоти для того, чтобы принести себя въ жертву за грѣхи и неправды наши, претерпѣть крестную казнь, нами заслуженную и такимъ образомъ примирить насъ съ правосудіемъ Божиимъ. (Разсказано было о прародительскомъ грѣхѣ). Съ собою приносить самое чистое, Божественное ученіе—какъ надобно вѣровать въ Бога и какъ надобно жить по вѣрѣ, дабы угодить Богу и вмѣстѣ съ тѣмъ спасти душу свою отъ вѣчной гибели. Принявши добровольно смерть, Иисусъ Христосъ въ третій день воскресъ и вознесся на небо. Этотъ же Иисусъ Христосъ опять придетъ, но только для того, чтобы судить тѣхъ людей, которые не увѣровали въ Него и не жили по Его вѣрѣ.

Эта-то вѣра и есть истинная и спасительная, ибо вѣра отъ Бога.

Во время нашей бесѣды пришелъ и братъ Сопэ, Мульдыбай. Сопэ началъ приготовляться къ намазу, для чего сталъ мыть руки и ноги четвертый уже разъ. Надо было оставлять юрту, но при выходѣ мы еще спросили: зачѣмъ такъ часто умываются? Братъ Сопэ сказалъ: «тазалаида, Шаригат-пен» (очищаются по требованію закона).

Какая же польза для души отъ омовенія?

— Это такъ угодно Богу.

— Богу угодна чистота души и сердца, а не рукъ и ногъ. Тѣло загрязненное отмоешь водою, а сердце исполненное мести, злобы и всякой неправды—чѣмъ омоешь?

На этотъ вопросъ братъ Сопэ прочиталъ какую то краткую молитву по арабски и сказалъ, что сердце очищается этою молитвою.

— Легко же душѣ вашей быть чистою, сказали мы, причѣмъ объяснили, что для очищенія души отъ ея грѣховныхъ нечистотъ далеко не достаточно одной устной молитвы, а необходима сердечная со слезами молитва, подача милостыни и главное—чистосердечное раскаяніе съ общаніемъ исправить свою жизнь.

На этомъ прекратилась наша бесѣда, которая порадовала насъ уже тѣмъ, что опять увѣрила насъ въ возможности безъ опасеній благовѣствовать киргизамъ о Христѣ и вѣрѣ Христовой. И о нихъ можно сказать съ Апостоломъ, что хотя «къ баснею уклонились, но отъ истины слуха не отвращаютъ».

(Продолженіе дудетъ).

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Болгаро-румелійскій вопросъ.—Враждебныя Россіи мѣры князя Александра.—Произволь и насилия правящей партіи.—Палочная расправа.—Шайка анархистовъ.—Разбой надъ г. Бурмовымъ.—Прикосновенность правительства.—Подстрекательство газеты «Независимость».—Безурядица.—Американская протестантская промгаганда.—Опасность развращенія народа.—Греческій вопросъ.—Вызовъ пословъ въ Ливадію.—Приказъ Эджемъ-паша и Ангелеску.—Сербія.—Ристичъ и Гарашанивъ.

Болгаро-румелійскій вопросъ все еще не улаженъ. Великія державы приняли и предъявили князю Александру для принятія турецко-болгарское соглашеніе въ измѣненномъ Россіей видѣ. Княжеское правительство не дало категорическаго отвѣта. Были заявленія, что князь подчинился рѣшенію державъ, затѣмъ извѣщалось, что имъ сдѣланы при этомъ какія то оговорки. Цѣль этихъ неопредѣленныхъ заявленій вѣроятно та, чтобы предоставить себѣ свободу не стѣсняться соглашеніемъ. Но султанъ въ силу соглашенія уже назначилъ князя генералъ-губернаторомъ Румеліи. Князь между тѣмъ продолжаетъ свои преобразования въ Румеліи, ни мало не заботясь о томъ, что въ соглашеніи внутреннее управленіе Румеліи имѣетъ быть определено особымъ статутомъ. Положеніе Болгаріи самое печальное. Полное развращеніе и деморализація угрожаютъ ей. Произволь и насилия правительства въ полномъ ходу. Князь вновь явно показываетъ вражду къ Россіи. Корреспондентъ «М. Вѣд.» пишетъ изъ Берлина отъ 12 апрѣля, что послѣднія принятія княземъ мѣры стремятся насильственно разорвать естественныя и правственныя связи Болгаріи съ Россіей. «Имъ строжайше воспрещено употребленіе русскаго языка въ арміи болгарскѣй не смотря на пользу, приносимую русскими унтеръ-офицерами и на представленія офицеровъ изъ Болгарь, указывавшихъ на привычку солдатъ повиноваться русской командѣ, какъ одно изъ могущественнѣйшихъ средствъ поддержать быстро падающую дисциплину. Въ церквахъ воспрещено молиться за Царя-Повровителя и за упоминаніе его имени въ молитвахъ преслѣдуются священнослужители».

Распоряжаясь устройствомъ въ Болгаріи монетнаго двора и пороховаго завода и патронной фабрики, Баттенбергъ не усомнился бросить дерзкое обвиненіе противъ русскихъ учреждений,

такъ безкорыстно снабжавшихъ Болгарію необходимыми для нея предметами: онъ объявилъ что все это низшаго качества и что Болгарія терять матеріально отъ сношеній съ нами. По слухамъ, это распоряженіе сдѣлано только съ цѣлью возбужденія противъ Россіи и для прикрытія завязи сношеній съ другими странами.

Возбужденіе противъ Россіи какъ Болгарскаго народа такъ и европейскаго общественнаго мнѣнія, обвиненія противъ русскихъ агентовъ въ Болгаріи и Румелии ложнаго и оскорбительнаго свойства, обвиненія противъ русской дипломатіи и Русскаго правительства, вотъ значительная, едва ли не главная сторона дѣятельности въ послѣднее полугодіе челоуѣка всѣмъ обязаннаго Россіи, милости Русскаго Царя!»

Въ странѣ это время господствовало военное положеніе. Органъ Цанкова былъ запрещенъ; за то безпрестанно издавались радикальныя газеты «Независимость» и «Славянинъ» печатавшія гнусныя выходки противъ Россіи, русскаго правительства и даже Царствующаго Дома. О томъ, какъ расправляется княжеская партія съ бѣднымъ населеніемъ, любопытныя подробности сообщаетъ филиппопольскій корреспондентъ «Нов. Времени». О дѣйствіяхъ министра юстиціи Радославова въ Румелии сообщается слѣдующее. «Послѣ двухъ трехъ засѣданій, происходившихъ въ бюро такъ называемыхъ «спасителей отечества», нѣсколько отрядовъ, сформированныхъ изъ шпионовъ и пропойць, отправились по разнымъ направленіямъ области съ цѣлью исполнить постановленныя рѣшенія. Министръ Радославовъ отправился въ Чирпанъ, откуда не смотря на высылку 30 челоуѣкъ изъ наиболѣе выдающихся гражданъ ежедневно получаютъ извѣстія о безнадежномъ положеніи господствующей партіи. Въ Чирпанѣ Радославовъ поступилъ крайне рѣшительно: къ нему привели всѣхъ неблагонадежныхъ кметовъ, онъ велѣлъ дать имъ по 50 и по 100 палокъ и правосудіе было удовлетворено. Вотъ почему онъ съ такимъ сіяющимъ лицомъ возвратился въ Пловдивъ! Какъ и слѣдовало ожидать, результатъ миссіи шпионскихъ шаекъ оказался рельефнѣе. Ежедневно приводятъ сюда подъ конвоемъ людей избитыхъ этими шайками и дѣятельность властей выражается главнымъ образомъ въ добиваніи недостаточно, по ихъ мнѣнію, проученныхъ, въ арестованіи тѣхъ, которые могли бы повѣдать неприятыя для правительства факты.

Стойно Стойковъ, одинъ изъ первыхъ гражданъ Старо-Новосельской околіи былъ избитъ до полусмерти и затѣмъ по доставленіи сюда, посаженъ въ тюрьму. По увѣренію врачей положеніе его безнадежно, а дѣло о нанесеніи ему побоевъ, препровожденное къ слѣдователю, прекращено по причинамъ извѣстнымъ самому слѣдователю. Фратю Поповъ, бывший въ той же околіи судьей, подвергся той же участи: его били на мѣстѣ, затѣмъ привели въ Пловдивъ, опять били и арестовали; послѣ того отпустили на поруки, но черезъ день опять арестовали».

Въ настоящее время, пишутъ «М. Вѣд.» изъ Софіи, «въ Румелии царствуетъ терроръ самаго краснаго свойства. До недавняго времени скрывали отъ населенія о состоявшемся турецко-баттенбергскомъ соглашеніи. Кто рѣшался обмолвиться что принцъ Баттенбергъ назначается султаномъ на постъ генераль-губернатора, такого смѣльчака внезапно хватили и подъ конвоемъ влекли въ ближайшій городъ округа, подвергая по пути просто пыткамъ, о какихъ слышно было только при турецкомъ владычествѣ. Горе тому кто станетъ говорить здѣсь о русскихъ благодѣяніяхъ и о необходимости примиренія Болгарскаго правительства съ Россіей! Того огласить опаснымъ русскимъ агентомъ и не думая много сошлютъ въ какой-нибудь

благонадежный городъ Сѣверной Болгаріи. Такими благонадежными городами въ настоящее время считаются Ловечъ, Габрово, Разградъ, Джумая, а во главѣ всѣхъ Тырново, древняя столица Болгарскаго государства. Въ Филипполѣ людямъ не одобрявшимъ формы переворота и требующимъ сближенія съ Россіей въ высшей степени опасно гулять свободно по улицѣ: тамъ стоитъ наготовѣ цѣлая шайка, во главѣ которой находится нѣкто Недѣлинъ, предсѣдатель окружнаго суда, онъ же предсѣдатель либеральнаго Каравеловскаго бюро, имѣющаго свои отдѣленія во всѣхъ городахъ Восточной Румелии. Шайка анархистовъ, или какъ ихъ называютъ здѣсь *побойниковъ*, гуляетъ свободно и на глазахъ полиціи убиваетъ, воруетъ, грабитъ... Я недавно узналъ изъ Филиппополя, что во время послѣдняго посѣщенія княземъ главнаго города Восточной Румелии къ нему явился одинъ изъ вождей народной партіи и жаловался на эту шайку. Князь отвѣтилъ, что онъ не виноватъ, что не онъ составляетъ шайки и что до сихъ поръ онъ не знаетъ чтобы кого бы то ни было били. «Развѣ ваше высочество не слыхали какъ въ самомъ близкомъ къ вашему дворцу саду чуть ли не убивали несчастныхъ за то что они произносили съ благодарностью имя Русскаго Царя.» «Нѣтъ!» коротко и сердито отвѣтилъ князь и началъ говорить о другомъ».

Вѣнцомъ всѣхъ этихъ безобразныхъ дѣяній является случай, о которомъ тяжело даже передавать: о такомъ варварствѣ и злобѣ свидѣтельствуетъ онъ, а съ другой стороны о такомъ возмутительно-наглomъ и невѣроятномъ издѣвательствѣ надъ Россіей, о такомъ пренебреженіи къ ея авторитету, гнѣву, чувствуемъ, что бросаетъ въ жаръ при мысли о томъ, что стало съ Болгаріей и до перенесенія какихъ оскорбленій мы доведены.

Искренній патриотъ и другъ Россіи престарѣлый г. Бурмовъ, бывший первымъ министромъ послѣ оккупации съѣздивъ по своимъ дѣламъ въ Петербургъ, возвращался домой. При выѣздѣ изъ Филиппополя 22 марта онъ подвергся нападенію семи челоуѣкъ. Экипажъ его былъ остановленъ. Одинъ изъ нападавшихъ спросилъ: «Вы г. Бурмовъ? Я. — Вы ѣздили въ Россію продавать Болгарію? — Нѣтъ, отвѣчалъ Бурмовъ — вы лжете и я могу доказать вамъ это документально. — Мы тоже вамъ докажемъ, закричали нападающіе и тотчасъ начали бить беззащитнаго старика дубинами». Бурмовъ былъ избитъ до полусмерти. «Одна рука у него оказалось сломанной, черепъ пробитъ и все тѣло носитъ слѣды варварскаго насилія. Потрясающую картину представлялъ этотъ семидесятилѣтній старикъ, весь облитый кровью, когда его везли шагомъ по городу къ префекту, у котораго онъ надѣялся найти помощь и защиту. Въ это же самое время военный комендантъ города самодовольно улыбался, глядя на печальный кортежъ, проѣзжавшій мимо его квартиры». (Нов. Врем.). Возмущенные граждане подали князю петицію о прекращеніи творящихся безобразій. Любопытны условія, при какихъ это злодѣяніе зародилось. Рѣшеніе избить Бурмова состоялось въ присутствіи полицейскихъ и судебныхъ властей, подъ предсѣтельствомъ ранѣе уже упомянутаго Недѣлина, а подговоръ къ нему исходитъ изъ редакціи «Независимости». Въ день нападенія въ этой газетѣ появилась статья, въ которой, послѣ заявленія о томъ, что Бурмовъ ѣздилъ въ Петербургъ, чтобы погубить Болгарію, сказано: «по случаю какого-то процесса уважаемый нашъ министръ-ветеранъ Бурмовъ вчера и сегодня пребываетъ въ Пловдивѣ, а послѣ выѣдетъ сюда. Мы ждемъ, что наши пловдивскіе друзья въ виду его выдающихся заслугъ по отношенію къ нашему несчастному отечеству, доказанныхъ во

время его послѣдняго пребыванія въ Петербургѣ, не замедлять устроить ему *ovation*» (курсивъ въ подлинникѣ). Не смотря на желаніе властей затереть дѣло, пришлось въ виду общаго негодованія, приступить къ аресту виновныхъ. «Шесть человекъ было арестовано, но затѣмъ по распоряженію окружнаго прокурора черезъ нѣсколько часовъ освобождены. Прокуроръ дѣйствовалъ въ этомъ случаѣ по словесному приказанію одного высокопоставленнаго лица, по всей вѣроятности, министра Радошавова».

Безурядица въ странѣ идетъ полная. Въ военномъ вѣдомствѣ, гв. кор. «М. В.» изъ Рущука, министр, отвѣтственный по конституціи, передъ народнымъ собраніемъ, устраненъ княземъ отъ всякаго вліянія: все зависитъ теперь отъ его фаворита, начальника генер. штаба. «По подрядамъ и поставкамъ дѣлаются самыя безсовѣстныя злоупотребленія... Ордена раздаются безъ разбора; условія для полученія таковыхъ всемъ извѣстны... Дисциплина между офицерами исчезаетъ; на бывшемъ гдѣ то недавно обѣдѣ одному маіору отъ какого то поручика досталось таки порядочно; предметомъ разногласія было, конечно, политиканство».

Итакъ въ Болгаріи, лишенной русскаго руководства, полная деморализація; дѣятелями ея является интеллигенція. Отъ нея нечего ждать ни Россіи, которую она ненавидитъ, ни Болгаріи, въ которой она теперь такъ свободно хозяйничаетъ. Каково же будетъ подрастающее поколѣніе, на которое надо возлагать надежду? Оно несомнѣнно такъ же будетъ развращено, если мы этому не воспрепятствуемъ. Важныя свѣдѣнія объ этомъ находимъ въ корреспонденціи отъ 3 марта въ М. В.—«Русскаго путешественника». Онъ описываетъ свое посѣщеніе городка Самокова, недавно еще оживленнаго пункта, снабжавшаго сукнами Боснію и Герцеговину, куда со времени занятія ихъ австрійцами ему уже нѣтъ доступа. Здѣсь находится православная семинарія. (Другая въ Тырновѣ). Интересна противоположность между нею и находящимся здѣсь же училищемъ американскаго миссіонерскаго общества. Вотъ исторія послѣдняго:

«Американское училище основано лѣтъ 20 тому назадъ, на частныя средства миссіонерскаго общества. Сперва открыта была школа для мальчиковъ, съ семилѣтнимъ курсомъ, а затѣмъ и для дѣвочекъ. Въ настоящее время въ ней можетъ вмѣщаться до 65 мальчиковъ и до 50 дѣвочекъ исключительно штерновъ. Преподаваніе ведется въ низшемъ классѣ на болгарскомъ языкѣ, во второмъ ученики отвѣчаютъ по-болгарски, а учитель объясняется съ ними по-англійски; въ высшихъ же классахъ о болгарскомъ языкѣ уже болѣе не слышно. Православный Законъ Божій тамъ не преподается и православныя дѣти сразу начинаютъ обучаться протестантскому закону; немудрено поэтому что *все* безъ исключенія воспитанники тамъ обучающіеся отстали отъ православія и открыто считаются присоединенными къ протестантизму. Въ лѣтнее время ученики разсылаются для проповѣди въ селенія, и пропаганда хотя медленно, но дѣлаетъ свое дѣло, особенно въ Македоніи, гдѣ даже между сельскимъ людомъ насчитываются ревностные послѣдователи протестантизма. Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Самокова есть селеніе, гдѣ прозелитизмъ сдѣлалъ успѣхи настолько значительные, что то же общество, которое устроило въ Самоковѣ школу, соорудило тамъ протестантскую церковь. Особенное вниманіе миссіонеровъ обращено на женскую школу, которая считается лучшимъ проводникомъ религіозной пропаганды чѣмъ мужская, благодаря впечатлительности дѣвочекъ и тому вліянію, которое онѣ вносятъ и въ семью и въ окружающую ихъ среду».

Тоже общество издаетъ въ Константинополѣ газету «Зарница»,

которая имѣетъ теперь уже довольно подписчиковъ въ Болгаріи. Самоковская школа особенно покровительствуется англійскимъ агентомъ. «Недалеко отъ прекраснаго зданія американской школы находится убогое помѣщеніе православной духовной семинаріи». Зависитъ она страннымъ образомъ отъ министерства народнаго просвѣщенія. Въ числѣ учителей можно встрѣтить тутъ и бывшаго воспитанника англійской коллегіи и ученика американской школы. «Ректоръ, отецъ Игнатій Рыльскій, русскій воспитанникъ, человекъ очень умный и во многихъ отношеніяхъ замѣчательный. Онъ съ отчаяніемъ говоритъ о враждебномъ отношеніи, которое со стороны нынѣшняго правительства встрѣчается всегда, когда дѣло коснется православія. Министерствомъ народнаго просвѣщенія заправляютъ совершенные нигилисты, самой чистой пробы; наиболее вліятельное тамъ лицо нѣкто Иванчевъ, подъ предѣлательствомъ котораго состоялся въ прошломъ году съѣздъ народныхъ учителей, вотиравшій изгнаніе изъ школъ преподаванія Закона Божія и замѣну его политическимъ катехизисомъ. Самое существованіе семинаріи подвергается вопросу въ каждую новую сессію народнаго собранія. И весьма вѣроятно что ея радикальные представители, съ поддержкой радикальнаго министерства, найдутъ излишнимъ расхищеніе на духовное просвѣщеніе сыновъ Болгаріи даже ничтожной суммы въ 30.000 франковъ, ежегодно отпускаемыхъ на ея содержаніе».

Итакъ борьба противъ религіи! Совершенно какъ во Франціи! Будущее Болгаріи представляется о. И. Рыльскому въ самомъ мрачномъ видѣ, если не явится спасительницею Россія. При отсутствіи всякой поддержки, даже духовенство начинаетъ, по его словамъ, мутиться. Болгаріи грозитъ страшная опасность: опасность полнаго развращенія при посредствѣ народной школы.

—Къ этому кризису, переживаемому Болгаріей, присоединились напряженныя отношенія между Турціей и Греціей. И та и другая сторона приготовились къ войнѣ. Войска стоятъ другъ противъ друга на границѣ и недавно дѣло едва не дошло до столкновенія. Державы все время безуспѣшно настаивали передъ греческимъ правительствомъ на разоруженіи. Настоянія эти не имѣли успѣха. Державы уже согласились предъявить ультиматумъ, какъ дѣло было улажено вмѣшательствомъ Франціи. Французскій представитель Муи далъ греческому министерству дружескій совѣтъ приступить къ разоруженію, которому министерство и высказало готовность послѣдовать. Такимъ оборотомъ дѣла были раздражены нѣкоторые представители державъ, рѣшившіеся несмотря на это предъявить ультиматумъ. Теперь сообщаютъ что представитель Россіи дѣйствуетъ въ примирительномъ духѣ.

Есть надежда что все эти затрудненія будутъ улажены къ чести Россіи и благу близкихъ ей странъ. Въ Ливадію, гдѣ пребываетъ Государь Императоръ, вызваны были послы при Константинопольскомъ, Аѣинскомъ и Румынскомъ дворахъ; чрезвычайный посолъ султана Эдхемъ наша пріѣзжалъ на дняхъ въ Ялту съ собственно ручнымъ письмомъ султана и былъ принятъ съ почетомъ. Теперь въ Ялту прибылъ румынскій военный министръ Ангелеску.

— Въ Сербіи готовъ былъ совершиться поворотъ въ пользу Россіи. Король Миланъ призывалъ къ себѣ Ристича и принятіе имъ управленія считалось дѣломъ рѣшеннымъ. Но вдругъ оказалось, что король перемѣнилъ свое намѣреніе и министерство вручено опять Гарашанину. Ристичъ требовалъ полнаго измѣненія политики, приближенія къ Россіи, возвращенія митрополита Мухайла и тому подобныхъ мѣръ отъ которыхъ австрійскіе совѣтники короля во время успѣли вѣроятно его отвратить.

ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКАЯ ШКОЛА.

Церковно-приходская школа не быстро, не широко, но по не многу дѣлаетъ успѣхи. Отмѣтимъ въ нашей лѣтописи нѣкоторые факты, касающіеся этой школы и заслуживающіе вниманія въ томъ, или другомъ отношеніи.

Въ дѣлѣ развитія церковно-приходскихъ школъ и правильной постановки въ нихъ обученія, безъ сомнѣнія, должны имѣть очень важное значеніе образцовыя школы, которыя имѣютъ быть учреждены при духовныхъ семинаріяхъ. Здѣсь должны получить надлежащую и правильную подготовку къ учительскому дѣлу семинаристы — будущіе учителя церковно-приходскихъ школъ. Образцовыя школы открыты далеко еще не во всѣхъ семинаріяхъ, но по не многу все-таки открываются. Такъ въ началѣ настоящаго 1886 г. открыты такія школы въ Нижегородской и Владимірской семинаріяхъ. Съ начала наступающаго учебнаго года по всей вѣроятности они будутъ открыты и при многихъ другихъ семинаріяхъ. Намъ думается, что дѣло это успѣшнѣе подвинулось бы впередъ, если бы поскорѣе было издано нормальное положеніе объ образцовыхъ семинарскихъ школахъ, котораго пока нѣтъ и безъ котораго естественно приходится дѣйствовать въ потемкахъ и безъ надлежащей твердости и увѣренности. За тѣмъ съ удовольствіемъ записываемъ, — къ сожалѣнію не частые, — факты сочувствія церковно-приходскимъ школамъ со стороны административныхъ властей и земскихъ учреждений. Въ этомъ случаѣ особенно примѣчательнъ слѣдующій циркуляръ Кіевскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія полученный всѣми волостными правленіями Кіевской губерніи чрезъ мировыхъ посредниковъ.

«Его высокопреосвященство, Кіевскій митрополитъ Платонъ, въ письмѣ къ г. начальнику юго-западнаго края, переданномъ г. Кіевскому губернатору, объяснилъ, что Кіевскій епархіальный училищный совѣтъ, на основаніи имѣющихся у него данныхъ и заслуживающихъ уваженія соображеній, пришелъ къ заключенію, что церковно-приходскія школы вѣренной его высокопреосвященству епархіи, въ большинствѣ не имѣющія удобныхъ помѣщеній и сверхъ того вообще недостаточно обеспеченныя, могутъ быть поставлены въ лучшее матеріальное положеніе, при томъ лишь условіи, если духовенство въ мѣстныхъ мировыхъ посредникахъ, а чрезъ нихъ въ волостныхъ старшинахъ и сельскихъ старостахъ съ писарями, будетъ встрѣчать лицъ, вполне сочувствующихъ благимъ своимъ начинаніямъ, по выполненію возложеннаго на него нынѣ Высочайше утвержденными 13-го іюня 1884 г. правилами попеченія о народномъ образованіи въ духѣ православной вѣры и церкви, и всемѣрно содѣйствующихъ такимъ начинаніямъ духовенства.

«Находя и съ своей стороны изложенное выше заключеніе училищнаго совѣта заслуживающимъ вниманія, его высокопреосвященство проситъ разъяснить гг. мировымъ посредникамъ Кіевской губерніи, дабы, какъ сами они, такъ и подвѣдомые имъ волостные старшины и сельскіе старосты съ писарями дѣйствовали въ должномъ согласіи съ приходскимъ причтомъ, въ отношеніи приходскихъ школъ, помогали бы причтамъ въ ихъ попеченіи объ этихъ школахъ приглашеніемъ, согласно § 2 Высочайше утвержденныхъ правилъ, сельскихъ обществъ къ устройству новыхъ школьныхъ помѣщеній, гдѣ есть въ томъ надобность, и изысканію дополнительныхъ источниковъ къ усиленію средствъ, какими нынѣ располагаетъ епархіальное вѣдомство и какія частно поступаютъ уже и теперь отъ сель-

скихъ обществъ на содержаніе церковно-приходскихъ школъ, такъ чтобы общая и наименьшая сумма была на жалованье учителю и на учебныя пособія въ каждой школѣ не менѣе 200 руб. въ годъ при готовомъ помѣщеніи для учителя, съ отопленіемъ и сторожемъ. Такими источниками, на основаніи опыта, могли бы быть, по мнѣнію училищнаго совѣта: общія арендныя и хозяйственныя статьи въ селеніяхъ, преимущественно же опредѣленный ежегодный взносъ отъ обществъ по раскладкѣ, представляемый послѣдними въ приходскія церкви по принадлежности, гдѣ есть школы, для расходованія, согласно назначенію. При этомъ желательно, чтобы мировые посредники располагали также сельскія общества къ составленію общественныхъ приговоровъ по обезпеченію школъ и наблюдали бы завѣщаніями отъ нихъ способами за точнымъ исполненіемъ. Сообщая объ изложенномъ и будучи убѣжденъ, что какое бы то ни было доброе дѣло, а тѣмъ болѣе обученіе грамотности нашего народа пойдетъ успѣшнѣе, если всѣ органы, стоящіе близко къ народу и въ данномъ дѣлѣ духовенство съ мировыми посредниками, а вслѣдствіе ихъ вліянія и сельскія и волостныя должностныя лица будутъ дѣйствовать въ согласіи, я поручаю гг. мировымъ посредникамъ обратить на дѣло образованія церковно-приходскихъ школъ особое вниманіе и исполнить столь цѣлесообразное желаніе высокопреосвященнаго Платона». По свѣдѣніямъ Кіевской газеты «Заря», многія сельскія общества, вслѣдствіе этого циркуляра, охотно соглашались обезпечить свои школы въ достаточной степени и въ настоящее время составляютъ приговоръ въ духѣ циркуляра. И слава Богу!

— Изъ напечатанныхъ въ «Вятскихъ Епарх. Вѣд.» журналовъ епарх. училищнаго Совѣта узнаемъ, что Яранское уѣздное земское собраніе постановило: «Для большаго распространенія грамотности въ населеніи Яранскаго уѣзда, къ отпускаемой уже 1000 р. въ пособіе церковно-приходскимъ школамъ, ассигновать, въ видѣ опыта, еще 500 р., и всего 1500 р. отпустить въ распоряженіе епархіальнаго училищнаго Совѣта, прося его изъ этой суммы удовлетворить прежде всего содѣжателей и учителей тѣхъ церковно-приходскихъ школъ Яранскаго уѣзда, въ которыхъ будутъ окончившіе курсъ съ льготою по воинской повинности, выдавъ имъ за каждаго окончившаго курсъ по 20 р. Если же за тѣмъ отъ 1500 р. образуется остатокъ, то съ нимъ епархіальный училищный Совѣтъ имѣетъ поступить по своему усмотрѣнію, но только для церковно-приходскихъ школъ и исключительно Яранскаго же уѣзда».

— Въ «Правит. Вѣстникѣ» сообщенъ подобный же фактъ. Олонецкое губернскае земское собраніе, въ засѣданіи 16-го декабря 1885 года, согласно докладу губернской управы, постановило: назначить изъ суммъ земства 1.000 руб. на образованіе неприкосновеннаго церковно-училищнаго фонда, наименовавъ его Кирилло-Меѳодіевскимъ фондомъ губернскаго земства церковно-приходскихъ школъ Олонецкой губерніи, съ тѣмъ чтобы назначенная на церковно-училищный фондъ сумма была внесена въ губернскую смѣту въ два года и чтобы этотъ капиталъ былъ неприкосновеннымъ и хранился въ губернской земской управѣ обмѣненнымъ на процентныя бумаги. Проценты съ него будутъ высылаемы губернской управою въ епархіальный училищный совѣтъ, на пріобрѣтеніе учебныхъ пособій и другія нужды школъ. По сообщенію «Олонецк. Губ. Вѣд.», епархіальный училищный Совѣтъ, согласно постановленію отъ 5-го февраля, выразилъ Олонецкому губернскому земскому собранію глубокую благодарность преосвященнѣйшаго Павла, епископа Олонецкаго и Петрозаводскаго, и членовъ Совѣта за столь со-

чувственное отношеніе собранія къ дѣлу народнаго образованія въ духѣ Православной церкви.

— Встрѣчаются замѣчательные примѣры рѣдкаго сочувствія къ церковно-приходскимъ школамъ и со стороны частныхъ лицъ. Въ «Сельскомъ Вѣстникѣ» намъ попались слѣдующіе два факта въ этомъ родѣ.

Рыльскій 1-й гильдіи купецъ Ник. Ив. Рыловниковъ въ своемъ прошеніи на имя преосвященнаго Курскаго заявилъ, что онъ, сочувствуя церковно-приходской школѣ, рѣшилъ передать учрежденную имъ въ собственномъ домѣ въ селѣ Волобуевѣ, Рыльского уѣзда, школу въ вѣдѣніе епархіальнаго начальства и приносить ей въ даръ домъ цѣною въ 15.000 руб., съ обѣщаніемъ ежегодно вносить на нее по 300 рублей. Кромѣ того и общество села Волобуева приговоромъ своимъ обязалось давать на этотъ предметъ ежегодно по 200 рублей.

Въ мѣстечкѣ Хабномѣ, Радомысльскаго у., Кіевской губ., на первой недѣлѣ Великаго поста мѣстный священникъ о. Іоаннъ былъ приглашенъ напутствовать умирающаго отъ чахотки бездѣтнаго крестьянина Семена Ковалева, примѣрнаго хозяина, извѣстнаго своею бережливостію. Послѣ напутствія, больной изъявилъ желаніе, чтобы все его имущество, состоящее изъ дома съ усадьбой и трехъ съ половиною десятинъ пахатной и сѣнокосной земли, послѣ его смерти перешло въ вѣчное владѣніе мѣстной народной школы, на постройку которой онъ жертвуетъ 300 руб., а другіе 300 руб. жертвуетъ для вклада въ Государственный банкъ на вѣчное время, съ тѣмъ чтобы проценты шли на оказаніе помощи безпріютнымъ дѣтямъ. Если бы начальство почему нибудь не разрѣшило устроить училище въ пожертвованной имъ усадьбѣ, въ такомъ случаѣ онъ жертвуетъ особо 1.100 рублей, съ тѣмъ чтобы деньги были положены въ Государственный банкъ и проценты употреблялись на пособіе бѣднымъ дѣтямъ, посѣщающимъ народное училище. Больной пожелалъ, чтобы въ присутствіи священника и нѣсколькихъ приглашенныхъ для этого крестьянъ было составлено духовное завѣщаніе и утверждено волостнымъ начальствомъ, что и было исполнено 24 минушаго февраля. Затѣмъ больной выразилъ желаніе, чтобы при жизни его стали возить въ его усадьбу матеріалъ для постройки школы, чтобы онъ могъ съ постели видѣть это своими глазами. Крестьяне, исполняя волю жертвователя, стали возить лѣсъ на будущую школу и складывать его въ усадьбѣ умирающаго Ковалева.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

ИЗЪ КОЛОМНЫ.

Считаемъ не лишнимъ подѣлиться съ читателями «Москов. Церков. Вѣдом.» довольно интересною новостію изъ нашей духовно-учебной жизни. Годъ отъ году все увеличивающееся, вслѣдствіе возрастанія дороговизны содержанія, число недостаточныхъ воспитанниковъ нашего духовнаго училища заставило начальство училища принять мѣры къ обезпеченію училищной бѣдности. Имѣющееся при училищѣ общежитіе, хотя служить достаточнымъ облегченіемъ для родителей въ содержаніи ихъ дѣтей, однако и сравнительно небольшой взносъ для этого оказывается возможнымъ далеко не для всѣхъ родителей. Многіе сельскіе причетники нашего округа, а также многосемейные священнослужители, при всемъ своемъ желаніи, иногда бываютъ не въ силахъ внести всѣхъ 45 р. за годичное содержаніе своихъ дѣтей въ училищномъ общежитіи. Не зная другихъ, болѣе вѣрныхъ средствъ

къ уменьшенію разрастающейся въ Коломенскомъ училищѣ бѣдности, начальство училища пришло къ мысли учредить при училищѣ «Братство праведнаго Филарета милостиваго» для постояннаго вспомоствованія всѣмъ, нуждающимся ученикамъ. Братство предполагается открыть въ память въ Бозѣ почившаго Высокопреосвященнаго Филарета, митрополита Московскаго, бывшаго урожденцемъ города Коломны. Покойный Святитель здѣсь родился, здѣсь же въ Коломенскомъ училищѣ получилъ свое первоначальное образованіе, чрезъ что сдѣлалъ наше училище для всѣхъ насъ дорогимъ по воспоминаніямъ о знаменитомъ архипастырѣ. Однимъ изъ лучшихъ средствъ для достойной памяти о почившемъ іерархѣ нашемъ, несомнѣнно, будетъ служить стремленіе къ поддержанію и улучшенію положенія Коломенскаго Духовнаго училища.

Стремясь къ достиженію главной цѣли своего существованія, Братство будетъ принимать на себя плату за содержаніе недостаточныхъ воспитанниковъ въ училищномъ общежитіи, снабжать учебными принадлежностями, платьемъ и бѣльемъ сиротъ и дѣтей бѣдныхъ родителей, состоящихъ безъ должности, или получающихъ скудное вознагражденіе за труды по службѣ и потому не имѣющихъ возможности прилично содержать своихъ дѣтей. Далѣе, по мѣрѣ развитія денежныхъ средствъ, братство имѣетъ въ виду въ экстренныхъ случаяхъ оказывать денежную помощь и казеннокоштнымъ воспитанникамъ. Въ составъ членовъ братства могутъ входить лица обоюга пола всѣхъ званій и состояній, при чемъ лица, внесшія въ кассу братства не менѣе трехъ рублей, получаютъ званіе дѣйствительныхъ членовъ. Отъ души желаемъ успѣха этому похвальному, христіански-благотворительному предпріятію. Имѣемъ смѣлость надѣяться, что наше епархіальное духовенство съ дѣятельнымъ сочувствіемъ отзовется на это, въ высшей степени полезное для него, предпріятіе.

ОБЩЕПОЛЕЗНЫЕ МЕДИЦИНСКІЕ СОВѢТЫ.

Личеніе водобоязни.

Профессоръ Ланге въ докладѣ, читанномъ на дняхъ въ Казанскомъ обществѣ врачей, старался доказать, что увлеченіе Франціи и Россіи новѣйшими открытіями Пастера еще слишкомъ преждевременно. Г. Ланге отмѣчаетъ, что до сихъ поръ во Франціи не появилось ни одного реферата или сообщенія изъ области изслѣдованія бѣшенства, подписаннаго самимъ Пастеромъ. Всѣ такого рода сообщенія появились съ именами учениковъ послѣдняго или носили характеръ репортерскихъ замѣтокъ. Изъ числа подвергшихся прививкѣ смерть похитила дѣвочку, умершую со всѣми признаками бѣшенства. По мнѣнію референта, смерть ея послѣдовала не отъ укушенія, а отъ яда, введеннаго въ организмъ прививкою. Проф. Ланге сослался на почти непреодолимую трудность вполне точнымъ образомъ распознать бѣшенство у собакъ, потому что его легко смѣшать съ другими болѣзнями собакъ. По свидѣтельству Греве, изъ 20 собакъ, признаваемыхъ бѣшеными, на самомъ дѣлѣ такими бываютъ 2 или 3. Наконецъ, проф. Ланге замѣчаетъ, что давно уже предлагалась масса средствъ, предупреждающихъ бѣшенство у людей и животныхъ. Такъ, напр. въ Америкѣ была испытана щитовка цвѣтосторонняя — *Scuteelaria lateriflora* — надъ 850 людьми и 1,100 животными при чемъ оказалось, что даже въ случаяхъ уже начавшагося развиваться бѣшенства, оно совершенно прекращалось отъ употребленія этого лѣкарства. У насъ, въ 1875 г. д-ръ Гржимайло заявилъ о безо-

добномъ дѣйствіи при бѣшенствѣ чертополоха. Авторъ предупредилъ развитіе бѣшенства болѣе, чѣмъ у 100 человекъ.

Въ 1837 г., пишетъ г. Кргл. въ «Нов.», бѣшеная собака искусила харьковского помѣщика г. Заруднаго. Врачи отказались помочь больному. Они только дали совѣтъ—облегчить предсмертную агонію, предложивъ больному открыть себѣ кровь въ теплой ваннѣ. Родные страдалца обратились къ знахарю. У больного уже явились признаки бѣшенства, когда знахарь пришелъ. Онъ далъ три приема какого-то порошка, и г. Зарудный выздоровѣлъ, проживъ послѣ этого около 30 лѣтъ. Помимо Заруднаго, этотъ знахарь вылѣчилъ множество больныхъ. Знахарь излѣчивалъ корнемъ *молочая*. Зарудный-сынъ тоже практиковалъ, и всѣ его опыты были блестящи. Въ 1860 г. бѣшенный волкъ перекусалъ чуть не все село. Лѣкарство Заруднаго спасло всѣхъ; тогда же Зарудный опубликовалъ свое средство въ газетахъ. Доктора не обратили вниманія на это лѣкарство, которое по смерти Заруднаго перешло къ двумъ дамамъ. Онѣ достали растеніе, видъ *молочая*, называемое «*Eurhobia piscensis*», и лѣчили имъ. Корень былъ отосланъ въ медицинскій совѣтъ, гдѣ на него также не обратили вниманія. Впослѣдствіи генералъ С., вмѣстѣ съ одною изъ названныхъ дамъ, при содѣйствіи князя Суворова, добился того, что въ медицинской академіи отвели комнату, гдѣ позволили молодому ветеринару заниматься опытами надъ бѣшеными собаками. Дѣло снова затормозилось. Но дамы не переставали лѣчить тѣхъ, кто къ нимъ обращался. Комнатная собака искусила цѣлое семейство. Трупъ собаки былъ вскрытъ, и фактъ бѣшенства констатированъ. Молочай спасъ. Теперь явился Пастеръ. О немъ всѣ говорятъ, ѣдутъ къ нему за тысячи верстъ. Быть можетъ, его открытіе во много разъ совершеннѣе, но зачѣмъ же игнорировали то, что было извѣстно тогда, когда еще другое не было открыто? Народъ погибалъ, не зная, къ кому обратиться. Объ упомянутыя выше дамы жили въ Петербургѣ, а ихъ адресовъ не знали даже въ аптекахъ; средство знахаря игнорировали только потому, что оно было открыто не профессоромъ, а знахаремъ. Если будутъ устроены лѣчебницы Пастера, то много одна, двѣ на всю Россію. И дорого, и мало. А Русь, громадная, Русь, — деревенская, мужицкая бѣдна. Ради блага этой страждущей деревни и теперь, при открытіи Пастера, не лишне воспользоваться дешевымъ молочаемъ, цѣлебное свойство котораго извѣстно уже 50 лѣтъ.

«Моск. Вѣд.» нашли въ «Temps» (№ отъ 7 апрѣля 1886 года) еще *русскій* способъ лѣченія уже проявившейся водобоязни, и способъ довольно вѣроятный. Имъ пользуются съ успѣхомъ американскіе врачи, а русскіе не хотятъ его знать!

«Американская женщина-врачъ Анна Кингсфордъ» сообщаетъ о способѣ лѣченія водобоязни, употреблявшемся американскимъ же докторомъ Бюссономъ. Вотъ какъ рассказываетъ объ этомъ способѣ самъ Дг. Бюссонъ. Ему пришлось ухаживать за однимъ больнымъ водобоязною. Случайно пѣна съ губъ больного попала на палецъ, который Дг. Бюссонъ обрѣзалъ въ то утро. Немедленно порѣзъ былъ прижатъ азотнокислымъ серебромъ (ляписомъ). Дг. Бюссонъ полагалъ, что онъ вполне избавился отъ страшной опасности, но вскорѣ горько разочаровался въ томъ. Весьма любопытны сообщенія Дг. Бюссона о томъ, что онъ чувствовалъ, когда у него появились признаки водобоязни.

Сначала появились рвущія боли въ пальцѣ, все усиливавшіяся и вскорѣ ставшія нестерпимыми. Въ то же время онъ сталъ чувствовать, будто его глаза выскакиваютъ изъ орбитъ; свѣтъ былъ болѣзненнымъ для глазъ, а глядѣть на блестящіе предметы

вскорѣ стало почти невозможно: до того сильна была боль. Въ то время больной замѣтилъ необычайную чувствительность *кожи на голову*: «я чувствовалъ, говоритъ г. Бюссонъ, какъ каждый въ отдѣльности волосъ на моей головѣ поднимается». Малѣйшее дуновение, колебаніе вѣтра производило весьма болѣзненное ощущеніе на кожѣ. Затѣмъ больной почувствовалъ, будто онъ «потерялъ свой вѣсъ» и какъ бы летаетъ по воздуху высоко отъ земли. Всѣ железки во рту и глоткѣ распухли и производили тяжелое ощущеніе; больному казалось, будто его что-то душитъ, что ему трудно дышать. Затѣмъ больной почувствовалъ непреодолимое желаніе *кусать* что бы то ни было; для удовлетворенія этому желанію, онъ сталъ неистово рвать зубами свой платокъ, терзая его на мелкіе кусочки. Одна мысль о питьѣ въ это время приводила больного въ ужасъ. Вода казалась блестящею, отчего глаза болѣли, и кромѣ того горло болѣло, такъ что пить было бы невозможно. Лишь съ величайшимъ трудомъ, закрывъ глаза, больной могъ проглотить нѣсколько капель.

Таково было состояніе Дг. Бюссона, когда онъ вошелъ въ *русскую баню*, доведенную до температуры 42° по Реомюру. Больного тотчасъ же бросило въ потъ, и чѣмъ больше онъ потѣлъ, тѣмъ легче чувствовалъ себя. Обливаясь потомъ, нѣсколько часовъ подъ рядъ онъ пробылъ въ этой банѣ, чувствуя, что признаки страшной болѣзни ослабѣваютъ съ каждымъ часомъ. Черезъ нѣсколько часовъ Дг. Бюссонъ вышелъ изъ бани, свободно напился свѣжей воды и заснулъ крѣпкимъ сномъ. На утро онъ чувствовалъ себя уже вполне здоровымъ.

Затѣмъ онъ имѣлъ возможность провѣрять этотъ способъ на больныхъ. Такихъ больныхъ, съ ясно выраженными признаками водобоязни, у него было 24, и всѣ были вылѣчены *совершенно*. Лѣченіе состояло въ слѣдующемъ. Больныхъ сажали въ русскую баню такой температуры, какую только можно было выносить, и на такое время, на какое только было возможно безъ опасности для больного. Это дѣлалось съ цѣлью вызвать усиленную испарину. Кромѣ того, раны обмывались нашатырнымъ спиртомъ. «Опытъ научилъ меня, пишетъ Дг. Бюссонъ, послѣ долготѣйшей практики, что болѣзнь, по проявленіи приступовъ ея, обыкновенно продолжается три дня. Въ первый день выздоровленіе уже сомнительно; въ третій день на выздоровленіе ужъ очень мало надежды. Но кто же, зная средство будетъ дожидаться послѣдняго періода болѣзни? Необходимо начать лѣченіе тотчасъ же по проявленіи первыхъ приступовъ болѣзни».

Миссъ Кингсфордъ усиленно рекомендуетъ этотъ способъ «погонный» лѣченія въ тѣхъ случаяхъ, когда предохранительная Пастерова прививка оказывается безуспѣшною.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

ПОЗДНЕЕ СЛОВО О СКРОМНОМЪ ТОРЖЕСТВѢ.

Среди газетъ и журналовъ довольно часто можно встрѣчать описанія юбилейныхъ торжествъ разныхъ общественныхъ дѣятелей почти на всѣхъ служебныхъ поприщахъ. Сравнительно меньше выпадаетъ описаній такихъ торжествъ на долю педагоговъ. Происходитъ это отъ того, что въ числѣ послѣднихъ лишь очень немногіе въ состояніи сносить тяжелое учительское поприще въ теченіе четверти вѣка—юбилейнаго предѣла. А если кому и выпадаетъ счастливая доля свершить это поприще, то дѣятельность такихъ лицъ, малозамѣтная для общества, въ своемъ теченіи обыкновенно всегда покрывается глубокимъ мол-

чаніемъ... Скромные труженники науки иногда такъ свѣкаются съ равнодушнымъ отношеніемъ къ нимъ общества, что отказываются добровольно отъ публичнаго прославленія ихъ имени и не желаютъ оповѣщать о себѣ и своихъ заслугахъ даже и тогда, когда самое дѣло вопіетъ за нихъ и долгъ и честь требуютъ того, чтобы кто-нибудь изъ среды близкихъ лицъ далъ откликъ относительно ихъ многолѣтней и многоплодной дѣятельности. Примѣръ такой учительской скромности представляетъ намъ собою наставникъ Московской Духовной Семинаріи—достопочтеннѣйшій Иванъ Егоровичъ Любимовъ, двадцатипятилѣтній юбилей службы котораго праздновался скромно наставниками и воспитанниками семинаріи 5-го декабря минувшаго года. Движимые чувствомъ глубокой признательности къ достопочтеннѣйшему Ивану Егоровичу, какъ бывшему нашему учителю, и питая къ нему искреннѣйшее уваженіе, какъ настоящему нашему сослуживцу, мы немедленно, послѣ торжества юбилейнаго въ честь его, просили у него позволенія сдѣлать въ газетахъ описаніе скромнаго торжества его имени. Достопочтеннѣйшій наставникъ отклонилъ тогда наше намѣреніе, какъ думаемъ, по свойственному ему смиренію... Только полгода спустя намъ удалось путемъ неоднократныхъ усиленныхъ просьбъ испросить разрѣшеніе отпечатать хотя нѣкоторыя изъ произнесенныхъ на торжествѣ рѣчей, имѣющія, по нашему мнѣнію, и педагогическое даже значеніе. Но да проститъ намъ наставническая скромность достопочтеннѣйшаго Ивана Егоровича, если мы, быть можетъ, и вопреки его желанію,—позволимъ сказать нѣсколько словъ о самомъ торжествѣ его юбилея, если не для самого его, то, по крайней мѣрѣ, на память воспитавшимся у него въ теченіе двадцатипятилѣтней службы его въ качествѣ наставника семинаріи.

Всегда образцово-ревностный къ семинарскому храму, достопочтеннѣйшій юбиляръ отслушалъ съ вечера всенощную, а въ самый день юбилея—литургію въ семинарскомъ храмѣ. Немедленно послѣ литургіи въ квартиру юбиляра собрались воспитанники-пѣвчіе и пропѣли концертъ. Такъ какъ день пятаго декабря былъ учебнымъ днемъ въ семинаріи, то сослуживцы и воспитанники приносили свои поздравленія юбиляру по окончаніи уроковъ, собравшись въ актовомъ залѣ семинаріи. Въ два часа дня въ актовъ залъ пришелъ и самъ юбиляръ по приглашенію особою ученическою депутаціею въ сопровожденіи о. ректора семинаріи, инспектора и сослуживцевъ. При появленіи юбиляра пропѣто было хоромъ воспитанниковъ «Царю Небесный». Вслѣдъ за тѣмъ наставникъ семинаріи Н. П. Розановъ произнесъ слѣдующую рѣчь, которая сопровождалась поднесеніемъ изящнаго альбома отъ сослуживцевъ съ фотографическими портретами и собственноручными подписями послѣднихъ.

Многоуважаемый Иванъ Егоровичъ!

«Юбилейный годъ у евреевъ назывался *лѣтомъ Господнимъ пріятнымъ*, потому что въ этотъ годъ рабы получали свободу, а утратившіе свои земельные наслѣдственные участки снова возстановлялись въ своихъ владѣльческихъ правахъ.

Вы, многоуважаемый Иванъ Егоровичъ, не можете праздновать свой юбилейный годъ въ этомъ древнемъ, первоначальномъ смыслѣ. Для васъ ваша служба никогда не имѣла характера рабства, отъ котораго бы вы рады были освободиться, какъ это ясно доказывается тѣмъ, что вы не оставляете своего служенія и теперь, исполнивъ законный срокъ его. А затѣмъ для васъ не имѣетъ никакого значенія и другая причина, которая для еврея дѣлала юбилейный годъ пріятнымъ; ибо на

нашей службѣ земель нельзя пріобрѣтать и потомъ закладывать съ надеждою возвращенія ихъ въ годъ юбилейный. Какой же смыслъ можетъ имѣть для васъ ваше юбилейное торжество?

Среди печалей и заботъ жизни человѣкъ всегда въ извѣстные моменты чувствуетъ потребность отдохнуть и осмотрѣться на пройденномъ пути. Ему интересно бываетъ заглянуть назадъ, спросить себя самого: хорошо ли поступалъ? и наконецъ получить утѣшеніе и ободреніе со стороны близкихъ ему лицъ. Самъ великій учитель языковъ, ап. Павелъ, неоднократно въ своихъ посланіяхъ выражалъ эту потребность въ подтвержденіи и утѣшеніи со стороны вѣрующихъ, хотя онъ имѣлъ и чрезвычайныя откровенія, утверждавшія его на избранномъ имъ пути. Вы, многоуважаемый Иванъ Егоровичъ, какъ и всѣ мы, не можете иногда не поддаться чувству сомнѣнія въ своихъ силахъ и способностяхъ, почему теперь, когда размышленія о томъ, продолжать ли идти далѣе по своей нелегкой дорогѣ, должны въ васъ пробудиться съ особенною силою, — теперь, говорю, естественно вамъ желать слышать слово пріивѣта и одобренія со стороны лицъ, предъ лицомъ коихъ прошло весьма значительное время вашего служенія, которыя могутъ оцѣнить всѣ понесенные вами труды. Эти лица т. е. мы, ваши сослуживцы, обязаны подтвердить васъ и повелѣніемъ апостола, который заповѣдалъ христіанамъ утѣшать другъ друга. И исполняя это повелѣніе апостола, мы приносимъ вамъ, многоуважаемый Иванъ Егоровичъ, свое пріивѣтствіе съ исполненнымъ 25-ти лѣтіемъ вашей службы и выражаемъ желаніе, чтобы вы и впредь служили такъ же честно и усердно, какъ и прежде.

Но ободрить, подтвердить васъ — это составляетъ для насъ не только дѣло долга, но въ то же время искреннее желаніе сердца. Вашъ праздникъ—нашъ общій праздникъ, ибо онъ во очю представляетъ намъ возможность постоянства въ благомъ дѣлѣ учительства. Труденъ нашъ путь и часто онъ усыпается терніями; трудно выдерживать борьбу съ разными мелкими непріятностями учительской жизни. Но вы, многоуважаемый Иванъ Егоровичъ, доказали своимъ собственнымъ примѣромъ, что этотъ путь можно пройти съ честію, сохранивъ цѣлость своихъ убѣжденій, бодрость духа, неустанность въ работѣ. Вы сѣумѣли воспитать въ себѣ всѣ тѣ свойства, которыя въ своей совокупности должны отличать наставника духовной семинаріи. Церковь находитъ въ васъ нѣжнаго, любящаго сына, который живо интересуется всѣмъ, что входитъ въ область ея жизни, и самъ по мѣрѣ своихъ силъ заботится о томъ, что служить къ ея украшенію. Помню я, что еще наша, въ то время ученическая, инертность, неподвижность въ дѣлѣ улучшенія церковнаго пѣнія часто пропадала подъ влияніемъ вашего примѣра, когда мы, ученики ваши, видѣли усердіе, съ какимъ вы исполняли свои сверхдолжныя заслуги во храмѣ. Въ своихъ официальныхъ занятіяхъ вы являетесь способнымъ и дѣятельнымъ работникомъ и я могу самъ съ удовольствіемъ припомнить изъ своей ученической жизни, что вы всегда умѣли разъяснить доступнымъ для нашего пониманія образомъ заключенныя въ читавшихся вами словесныхъ произведеніяхъ идеи добра, истины и красоты. Наконецъ, всѣ мы, ваши сослуживцы, находимъ въ васъ добраго друга, сочувствующаго нашимъ радостямъ и печалямъ.

Все это, многоуважаемый Иванъ Егоровичъ, наполняетъ наши сердца сочувствіемъ къ вамъ и вашей дѣятельности и въ знакъ этого сочувствія мы приносимъ вамъ свой даръ. Пусть онъ напоминаетъ вамъ о нашихъ чувствахъ; пусть послужитъ онъ вамъ утѣшеніемъ въ тѣ трудныя минуты, какія приходится

переживать каждому изъ насъ. А мы будемъ просить Бога о томъ, чтобы никогда не нарушались тѣ добрыя отношенія, какія всегда существовали между вами и нами».

Въ отвѣтъ на эту рѣчь юбиляръ сказалъ слѣдующее:

Достоуважаемой о. Ректоръ и любезнѣйшіе товарищи - сослуживцы!

«На педагогическомъ пути, какъ и на другихъ путяхъ, есть грани, которыя останавливаютъ на себѣ вниманіе. Вамъ угодно было отмѣтить такую грань на моемъ пути. Приношу вамъ искреннѣйшую, отъ души, благодарность. Но высокая честь побуждаетъ удостоеннаго кромѣ выраженія признательности къ удостоившимъ и къ самоиспытанію предъ ними, для того чтобы дать себѣ отчетъ, насколько заслужено чествованіе, да и заслужено ли оно. Бросаю отсюда такъ называемый возвратный взглядъ на пройденное мною поприще, — и что же тамъ нахожу? ничего особеннаго, выдающагося, чтобы условливалось настоящее: все такъ обыкновенно, заурядно... Да, я прошелъ отмѣченное поприще; служеніе мое отличалось постоянствомъ, нѣкоторою формальною исправностью, нѣкоторою степенью усердія и, пожалуй, нѣкоторою полезностью, — но, вѣдь, и только! Короче сказать, я самъ собою недоволенъ, — и это не фраза. Не таковъ идеаль педагога, не таковымъ онъ и мнѣ предносился и предносится. Если есть во мнѣ что доброе, то оно заключается больше въ мысли, чувствѣ и намѣреніи, нежели въ осуществленіи. Я не былъ обдѣленъ при раздаяніи талантовъ, но многое изъ ввѣреннаго мнѣ или не нашло должнаго употребленія, или осталось зарытымъ въ землѣ. Простите мнѣ, если обнаруженіемъ своихъ неприглядностей я не отвѣчаю настроенію минуты: я говорю о себѣ что сознаю и чувствую. Многое бы можно было сказать еще не въ извиненіе, а въ объясненіе; но не ко времени, сдается мнѣ, продолжить самоанатомированіе, и потому спѣшу отъ прошлаго возвратиться къ настоящему. Благодарю Бога за то, *еже есмь*, за дарованіе долготлѣтія служенія; благодарю васъ за доброе ко мнѣ расположеніе. Въ немъ я нахожу успокоеніе смущеннаго моего духа, восполненіе мнѣ недостающаго и вмѣстѣ ободрительное побужденіе продолжать еще по мѣрѣ силъ трудиться вмѣстѣ съ вами на полѣ дѣланія, не престающаго и съ переменною дѣлателей».

«Цѣлую вашъ дорогой для меня даръ и буду хранить его какъ пѣкью святыню: онъ мнѣ и моимъ дѣтямъ будетъ напоминать о тѣхъ добрыхъ, хорошихъ людяхъ, которымъ я имѣю счастье быть спутникомъ на проходимомъ нами поприщѣ».

Вслѣдъ затѣмъ воспитанникъ VI кл. Марковъ отъ лица воспитанниковъ V и VI кл. поднесъ достопочтенному юбиляру альбомъ съ портретами нѣкоторыхъ «русскихъ писателей». Свое поднесеніе воспитанникъ предварилъ рѣчью, въ которой упомянулъ о теплой любви къ Ив. Егоровичу его настоящихъ учениковъ. Вслѣдъ за окончаніемъ привѣтствія воспитанникомъ Марковымъ, выступилъ воспитанникъ IV кл. Преображенскій съ подношеніемъ отъ лица сотоварищей своего класса трехъ бюстовъ русскихъ писателей (Гоголя, Пушкина и Крылова — Ив. Егор. преподаетъ Словесность и Литературу) и сборника «Москва въ родной поэзіи». Свое подношеніе и этотъ сопроводилъ краткою рѣчью. Затѣмъ поднесли свои подарки любимому учителю ученики 3-го и двухъ послѣднихъ классовъ первые — сочиненіе «Кантемира», а послѣдніе — «Никитина». Подношеніи и здѣсь сопроводжались теплыми словами со стороны юныхъ питомцевъ своему доброму и честному учителю. Нужно было видѣть эту толпу шестисотъ воспитанниковъ вмѣстѣ съ ихъ наставниками, чтобы понять, что здѣсь происходитъ событіе

чествованія двадцати пяти лѣтней службы любимаго наставника, событіе, примѣровъ которому немного въ лѣтописяхъ нашихъ духовныхъ школъ!...

Взволнованный, едва удерживаясь отъ потока слезъ умиленія, почтенный юбиляръ сказалъ воспитанникамъ:

Любезные ученики!

«Я уже имѣлъ утѣшеніе принять привѣтствіе отъ сослуживцевъ, высказанное устами одного изъ бывшихъ моихъ учениковъ; это утѣшеніе усугубилось вашимъ привѣтствіемъ. Принимаю съ признательностію вашъ духовный даръ въ вашемъ словѣ и вещественное къ нему дополненіе, — принимаю за чистую монету, потому что не имѣю основанія видѣть или предполагать во всемъ этомъ что-либо дѣланное, искусственное. Ваше отношеніе ко мнѣ, такъ нынѣ выразившееся, напоминаетъ мнѣ то время, теперь уже отдаленное, когда я былъ въ подобномъ вашему положеніи. Мы также готовы были и любили чествовать наставниковъ, сознавая добро и пользу, ими намъ приносимыя; но намъ не приходилось чествовать юбиляровъ, потому что тогда такъ долго въ семинаріи не заслуживались».

«Припоминая это, я припоминаю и другое въ своей семинарской жизни, что можетъ быть для васъ назидательно, хотя и съ отрицательной стороны. Я уже говорилъ о себѣ откровенно сослуживцамъ, хочу быть откровеннымъ и съ вами. Я слылъ хорошимъ ученикомъ въ семинаріи, но не былъ таковымъ на самомъ дѣлѣ. Въ наше время на хорошихъ учениковъ мало обращали вниманія или, лучше, слишкомъ ихъ баловали — очень рѣдко ихъ спрашивали, почти не экзаменовали, снисходили къ ихъ неудачамъ, а это давало возможность нѣкоторымъ изъ нихъ почти не учиться, т. е. въ сущности не быть хорошими учениками. Таковъ былъ и вашъ теперешній учитель. Не обдѣленный способностями, я въ семинаріи почти ничего не дѣлалъ, т. е. не занимался дѣломъ какъ слѣдовало; отвѣчалъ я почти всегда удачно, но больше «а priori», рѣшая возраженія, какъ у насъ тогда любили говорить, писалъ недурныя сочиненія, но болѣе экспромптомъ, на скорую руку — и занималъ 1-е или ближайшія къ нему мѣста въ спискахъ. Когда я перешелъ изъ семинаріи въ академію, мнѣ уже трудно было приучить себя къ усидчивости въ занятіяхъ... Въ результатѣ такого веденія дѣла въ школѣ бываетъ то, — я это испыталъ на себѣ, что многое послѣ пужно бываетъ доучивать, переучивать или и вновь учить уже не при благоприятныхъ къ тому условіяхъ. Вы поставлены въ другое положеніе: отъ васъ всѣхъ требуютъ одинаковыхъ занятій и одинаковыхъ отчетовъ въ нихъ. Не теряйте дорогаго времени свѣжести умственныхъ, какъ и физическихъ, силъ, восприимчивости и способности къ ученію: учитесь не для того только, чтобы сдать удачно репетицію или экзаменъ, а для того, чтобы по возможности основательно усвоить себѣ преподаваемое ученіе и быть въ состояніи по выходѣ изъ семинаріи приложить приобрѣтенное въ ней къ дѣлу или самостоятельнымъ трудомъ дополнить и усовершенствовать приобрѣтенное на школьной скамьѣ. Я не имѣю зависти, и первый порадоюсь успѣхамъ ученика, превзошедшаго своего учителя. Такъ и должно быть, — иначе и не было бы прогресса».

«Я нѣсколько долго задержался на своихъ школьныхъ воспоминаніяхъ и вашемъ положеніи; скажу относительно послѣдняго о своихъ къ вамъ отношеніяхъ. Ученики любятъ потворство. Ни вы, ни ваши предшественники по ученію отъ меня его не видали или, если и видѣли когда, то очень мало: помнится, что я по отношенію къ ученикамъ въ классѣ и на экзаменахъ всегда былъ твердъ, настойчивъ и строгъ. Понимаю,

что нѣкоторымъ изъ васъ такія требовательность и настойчивость могли и могутъ казаться по меньшей мѣрѣ излишними; но пройдетъ время—и вы сами поймете, что онѣ были умѣстны и условливались желаніемъ вамъ пользы. По крайней мѣрѣ я ни отъ кого изъ вашихъ предшественниковъ, а ихъ было не мало, не слыхалъ впоследствии ни жалобъ, ни упрековъ; напротивъ, замѣчалъ съ удовольствіемъ ихъ желаніе высказать мнѣ при случаѣ пріятное для педагога: «вашъ бывший ученикъ». Требовательность и строгость мои простираются и на ваше поведение въ классѣ и внѣ класса, когда я съ вами встрѣчаюсь въ другихъ, неклассныхъ нашихъ занятіяхъ. Вы, конечно, могли замѣтить, что и въ этомъ отношеніи, какъ и при оцѣнкѣ успѣховъ ученія, я строгъ, но безпристрастенъ и пожалуй болѣе строгъ по отношенію къ тому, кто по чему-либо стоитъ ко мнѣ ближе; нѣкоторые изъ васъ знаютъ, что я не прощаю какого-либо неблагочинства, особенно въ церкви, и своимъ дѣтямъ. Благодареніе Богу, въ теченіе всей моей службы въ семинаріи я не помню ни одного случая крупнаго недоразумѣнія между мною и моими учениками, ни тѣмъ менѣе какого-либо столкновенія, конечно, и неумѣстнаго въ благоустроенномъ учебномъ заведеніи.

«Въ заключеніе еще разъ благодарю васъ, господа, за выраженные вами чувства и ихъ выраженіе, которыя, какъ можно видѣть изъ сказаннаго мною, нельзя было не принять за чистую монету.

Благодарю!»

Пѣніемъ многая лѣта юбилару закончилось скромное торжество. Благодарный юбиларъ пригласилъ въ одинъ изъ слѣдующихъ дней на обѣдъ всѣхъ сослуживцевъ и товарищей, гдѣ произносились полныя глубокаго достоинства рѣчи (къ сожалѣнію по скромности непереданныя намъ юбиларомъ, протоіереемъ А. М. Иванцовымъ-Платоновымъ; наставниками семинаріи—адъюнктомъ юбилара по кафедрѣ словесности—Н. А. Любимовымъ и преп. Св. Пис. Д. М. Минервинымъ. Такъ свершилось скромное и очень рѣдкое въ обыденной жизни торжество чествованія двадцатипятилѣтней педагогической дѣятельности...

Въ заключеніе позволимъ здѣсь въ двухъ трехъ словахъ сказать *sigillum vitae* Ивана Егоровича и наши личныя воспоминанія о немъ какъ учителѣ. Иванъ Егоровичъ—сынъ многосемейнаго священника изъ г. Серпухова; получилъ образованіе въ Донскомъ училищѣ, Москов. семинаріи и академіи. Школу онъ прошелъ *блистательно* во всѣхъ отношеніяхъ:—былъ почти повсюду *первымъ*. По окончаніи академическаго курса нѣкоторое время былъ наставникомъ въ Рязанской духовной семинаріи и затѣмъ до настоящихъ дней въ Московской, гдѣ съ *честью и достоинствомъ* втеченіе уже многихъ лѣтъ состоитъ членомъ правленія. Рано лишившись любимой до безграничности жены, — онъ весь отдался воспитанію малютокъ сиротъ-дѣтей и службѣ въ семинаріи. И въ обоихъ этихъ отношеніяхъ достопочтеннѣйшій Иванъ Егоровичъ можетъ служить образцемъ для всѣхъ. Какъ семьянинъ—отецъ онъ всегда заботливый до самыхъ крайнихъ предѣловъ о близкихъ сердцу его (а семейной горечи на его долю выпало не мало!...), какъ чловѣкъ службы — онъ *достойный примѣръ* для подражанія во всѣхъ отношеніяхъ. Торжественность семинарскаго богослуженія и образцовый порядокъ его — обязаны во многомъ его непосредственному участію. Даже столѣтній паркъ семинаріи съ его тѣнистыми липами—вотчина нѣкогда именитаго Остермана всецѣло упорядоченъ трудами (въ каникулярное лѣтнее время) Ивана Егоровича... Точный, аккуратный и честный Иванъ Егоровичъ, сколько помнимъ, оставлялъ всегда въ воспитанникахъ

воспоминаніе именно съ этихъ сторонъ. При отвѣтѣ ученика онъ всегда требовалъ того, чтобы послѣдній отвѣчалъ: «*поточный, поточный*». Благообразіе и благопристойность поведения учениковъ имъ и до сихъ поръ блюдетъ въ семинаріи ревностно. Воспитанники и теперь невольно вспоминаютъ при имени Ивана Егоровича необходимость возможно приличіе даже и по внѣшнему виду держать себя.

Отъ души пожелаемъ вмѣстѣ съ настоящими и со всѣми поколѣніями прошлыхъ питомцевъ Ивану Егоровичу добраго ему здоровья и продолженія его служебной дѣятельности на многія и многія лѣта.

Одинъ изъ учениковъ-сослуживцевъ.

1886 г. апр. 22 дня.

КЪ НЕКРОЛОГУ Д. И. ХЛУДОВА.

Рѣчь при гробѣ, сказанная священникомъ М. В. Соловьевымъ.

*Блаженъ путь, въ онъже идеши
душе, яко уготовася тебѣ мѣсто
упокоснія.*

Не думалось, боголюбезный благодѣтель, усопшій рабъ Божій Давидъ, чтобы такъ скоро привелось намъ проститься съ тобою навсегда въ семъ плачевномъ мірѣ. Давно ли я съ глубокою скорбію и съ терзаніемъ сердца прощался съ тобою, при твоёмъ оставленіи твоего роднаго, кровнаго дома и, можно сказать, твоего роднаго храма, гдѣ ты съ малыхъ лѣтъ и до послѣдняго времени находился подъ охраненіемъ и покровомъ св. безсребренниковъ Космы и Даміана? Я видѣлъ тогда твою ягучую скорбь; видѣлъ горячія слезы, видѣлъ всю тугу твоего сердца,—и не могъ не сочувствовать тебѣ. И очень понятно. Ты горячо любилъ свой храмъ, и свое горячее усердіе доказалъ на дѣлѣ. Въ этомъ храмѣ, въ храмѣ св. Безсребренниковъ, настоятелемъ котораго и я состою вотъ уже тринадцать лѣтъ, а ты, боголюбезнѣйшій былъ ктитормъ его тридцать два года,—въ этомъ храмѣ, куда ни обратишь свой взоръ, вездѣ, повсюду, въ самыхъ незначительныхъ предметахъ (хотя въ храмѣ ничего не можетъ быть незначительнаго), вездѣ и во всемъ видны твое усердіе, твоя не только не скудная, но и благополезная жертва. Самыя стѣны храма и тѣ были благоустроены въ болѣе благолѣпномъ видѣ. И не судилъ тебѣ, боголюбезнѣйшій ктиторъ, не судилъ тебѣ Богъ получить послѣднее напутственное благословеніе въ иную жизнь, жизнь загробную отъ св. безсребренниковъ Космы и Даміана. Не эта ли туга сердечная ускорила твое отшествіе изъ сей жизни, надломила окончательно твое болѣзненное тѣло? Да, ты не любилъ навязывать всѣмъ своимъ сердечныхъ думъ; я знаю это по опыту, какъ духовный твой отецъ. Но уповаемъ вѣрно и несомнѣнно, что св. безсребренники Косма и Даміанъ за твою горячую любовь къ нимъ будутъ твоими споспѣшниками по тому пути, по которому ты пойдешь къ престолу Всевышняго, будутъ твоими ходатаями предъ лицемъ Агнца Божія. И не одни св. Безсребренники, а св. Іоаннъ Богословъ, обитель коего ты обновилъ и украсилъ, и многіе другіе святые, храмы коихъ ты или возобновлялъ, или украшалъ, или снабжалъ нескудною помощію, развѣ оставятъ тебя безъ своей помощи, безъ своего ходатайства во время твоего предстательства предъ Судію всѣхъ—Бога? Итакъ, боголюбезный рабъ Божій Давидъ, съ тобою и за тебя цѣлый сонмъ Святыхъ Божіихъ, во всечестныхъ храмахъ которыхъ ты благодѣтельствовалъ и труждался. Блаженъ же путь, въ онъже идеши, душе, яко уготовася тебѣ мѣсто упокоенія.

А кромѣ храмовъ Божіихъ и св. обителей, на какое благое дѣло не откликалось его доброе, отзывчивое сердце? Трудно перечислять, да и не сумѣю, какъ должно и на государственныя и общественныя нужды, и въ училища, и въ приюты, и въ богадѣльни,—вездѣ онъ жертвовалъ щедрою рукою, и жертвовалъ истинно по евангельски, да не увѣсть шуйца, что творить десница. Сколько же моленій въ разныхъ общественныхъ учрежденіяхъ будетъ вѣчно возноситься за преставляшагося! Не умилюютъ ли Всеблагаго Бога эти гласы вдовъ и сиротъ за прегрѣшенія вольныя и невольныя, содѣянныя усопшимъ рабомъ Божиимъ Давидомъ? А единовременныя случайныя пособія разнымъ нуждающимся—погорѣльцамъ, голодающимъ? А ежемѣсячныя раздачи разнаго рода бѣдствующимъ? О чемъ все это говорить, о чемъ все это свидѣльствуетъ, какъ не о добротѣ сердца почившаго? Простите, возл. бр., что я много наговорилъ о добротѣ почившаго, простите и не вините меня; отъ избытка сердца уста глаголятъ. Прости и ты, боголюбезная душа, не любившая похвалъ, за эти правдивыя, и потому самому тебѣ хвалебныя, а намъ поучительныя рѣчи. Прости, если скажу большее, если скажу, что въ свои щедрыя благодѣянія, рассыпаемая тобою всюду и безъ счету, ты вложилъ весь свой обильный достатокъ, передавъ его въ мѣста нескудбующія. Не даромъ же начальства духовныя и свѣтскія награждали усопшаго раба Божія за его усердіе, за его жертвы. Блаженныя памяти митр. Филаретъ, начиная съ 1860 г., при каждомъ новомъ утвержденіи въ должности старосты, писалъ: «утверждается съ благодарностію за полезное служеніе». А блаженныя памяти митр. Иннокентій посѣтилъ покойнаго съ выраженіемъ ему благодарности за щедрое пожертвованіе въ пользу духовенства. А начальство свѣтское награждало орденами и чинами. Но устанутъ уста человѣческія глаголати вся добрая, содѣянная тобою, усопшій рабъ Божій, а тѣмъ паче мои немощныя уста, и не достанетъ мнѣ времени, повѣствуя о всемъ подробно. Итакъ блаженъ путь, въ онъже идиши, душе, яко уготовася тебѣ мѣсто упокоенія.

Скажу послѣднее. Исполнилось твое всегдашнее сердечное желаніе—умереть съ покоеніемъ и поболѣвъ. И вотъ ты поболѣвъ, поболѣвъ тяжело. Твои страданія предочистили твои немощи, твои слабости. И ты умеръ наутруемый въ дальній путь всеъмъ необходимымъ для сего пути—и приобщеніемъ Св. Христовыхъ Таинъ и елеопомазаніемъ. Иди же, боголюбезный рабъ Божій Давидъ, иди безстрашно предъ лице Правосуднаго Бога. За тебя ходатаи Святые, во славу коихъ ты потрудиши на землѣ своими богатыми жертвами; за тебя прольются слезы вдовицъ и сиротъ, коихъ ты здѣсь на землѣ утѣшалъ своею нескудною помощію; за тебя теплая молитва всѣхъ, облагодѣтельствованныхъ тобою, и особенно молитва церковная. Церковь—вѣчная ходатайка, вѣчная молитвенница за всѣхъ ей плодоносящихъ и добродѣлающихъ. Блаженъ же путь, въ онъже идиши, душе, яко уготовася тебѣ мѣсто упокоенія.

О П Е Ч А Т К И.

Въ №. 16 «М. Ц. В.» на стр. 240, 1 столб. 1 строка снизу напечат.: «Вниманіе». Читай: «Вполнѣ», стр. 240, 2 столб., 9 стр. сверху напечат.: «тоже». Чит.: «также».

При семь прилагается № 14 Официальнаго отдѣла.

Редакторъ протоіерей
В. Рождественскій.

Типографія Л. О. Снегирева,
На Остоженкѣ, Савеловскій пер., д. Снегиревой.

Цензоръ
Архимандритъ Амфилохій.

ОТЪ СОСТОЯЩАГО ПОДЪ АВГУСТЪЙ- ШИМЪ ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМЪ ГОСУДА- РЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ БРАТСТВА СВ. РАВ- НОАПОСТОЛЬНОЙ МАРІИ.

Въ день годичнаго поминовенія усопшихъ братчиковъ и благотворителей Братства, въ недѣлю св. женъ мученицъ, 27 апрѣля, имѣютъ быть совершены соборнымъ служеніемъ божественная литургія и панихида въ Николо-Пыжевской, на большой Ордынкѣ, церкви. Начало литургіи въ 10 час. утра.

Члены Братства симъ приглашаются къ божественной литургіи и панихидѣ по усопшимъ братчикамъ и благотворителямъ Братства.

Вышла новая книга: «ОБОЗРѢНІЕ ПОСЛАНІЙ СВ. АПОСТОЛѢВЪ», Н. Розанова. Выпускъ первый. Соборныя посланія. Цѣна 60 к.

Продается у автора, преподавателя Московской Духовной Семинарии, и въ нижнихъ магазинахъ: Ферапонтова, Глазунова и др.

ФЕВРАЛЬСКІЙ № «ИЗВѢСТІЙ С. ПЕТЕРБУРГСКАГО СЛАВЯН- СКАГО БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАГО ОБЩЕСТВА» СОДЕРЖИТЪ СЛѢДУЮЩІЯ СТАТЬИ:

I. Дѣйствія С. Петербургскаго Славянскаго Общества: 1) Краткій отчетъ о дѣятельности Общества въ 1886 г. 2) Рѣчи проф. К. Н. Бестужева и Миллера объ И. С. Аксаковѣ.

II. Славянское Обзоріе 1) Отзывы Славянскихъ газетъ о кончинѣ И. С. Аксакова. 2) Событія въ Славянскихъ земляхъ по газетамъ. 3) Славянскія Арабески: Д. П. Никольскаго III. Славянская Библиографія. 1) И. И. Срезневскій. Памятники Славяно Русской Палеографіи. Рец. А. С. Соболевскаго. 2) Извѣстія Историко-филологическаго Института въ Нѣжинѣ Т. 9. 3) Новѣйшія явленія въ области изящной Словесности у Чеховъ А. I. Степовича. 4) По поводу корреспонденціи изъ Парижа въ 11—12 № «Извѣстій» проф. Н. П. Барсова. 5) Манчаловскій Календарь Общества Качковскаго. Рец. Н. Шлякова. IV Извлеченіе изъ отчета Комитета по сооружеію православнаго храма у подножья Балканъ. V Объявленія.

Подписка на «Извѣстія» принимается въ помѣщеніи СПБ. Славянскаго Благотворительнаго Общества, площ. Александринскаго театра, д. № 7.

Подписная годовая цѣна два рубля, съ доставкой и пересылкой въ Россіи и заграницей.

НА ДНЯХЪ ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ НОВАЯ КНИГА:

Умозрительное Богословіе

(четвертый выпускъ академическихъ Лекцій Философіи)
профессора Московской Духовной Академіи протоіерея Ѳ. А. Голубинскаго.

Лекціи Философіи *рекомендуются* Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ, какъ *полезное пособіе* при преподаваніи философіи въ семинаріяхъ.

Цѣна IV-го выпуска 1 р., съ пересылкою 1 р. 25 к. Вып. I, II, и III—2 р. съ пересылкою 2 р. 50 к.